

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

1-го іюня.

№ 11-й,

1866 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

• I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

Указы Правительствующему Сенату.

I.

Министра народнаго просвѣщенія, Нашего Статсъ-Секретаря, Тайнаго Совѣтника *Головина*, Всемилостивѣйше увольняемъ отъ настоящей должности, съ назначеніемъ членомъ Государственнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи Статсъ-Секретаря.

II.

Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода, Гофмейстеру, сенатору Графу *Толстому*, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть Министромъ народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ въ прежнихъ званіяхъ и должности.

На подлинныхъ собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ С. Петербургѣ,
14-го апрѣля 1866 года.

Указъ Святѣйшаго Синода о воспособленіи изъ казны духовно-учебнымъ заведеніямъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го марта за № 2520, коимъ изъясняетъ, что при настоящемъ неудовлетворительномъ положеніи духовно-учебныхъ заведеній, въ виду настоятельной необходимости увеличенія крайне скудныхъ окладовъ жалованья лицамъ, служащимъ при сихъ заведеніяхъ и недостаточности суммы на содержаніе воспитанниковъ, онъ, Господинъ Оберъ-Прокуроръ, счелъ священною обязанностію всеподданнѣйше ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о назначеніи изъ государственнаго казначейства необходимаго для духовно-учебныхъ заведеній пособія въ размѣрѣ 1.500.000 руб. ежегодно, съ тѣмъ, чтобы для облегченія государственнаго казначейства сумма эта была отпускаема первоначально не вся, а въ постепенно увеличивающихся размѣрахъ, пока не дойдетъ до назначенной выше нормы. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, обративъ Всемиловитѣйшее вниманіе на положеніе и нужды духовно-учебныхъ заведеній, въ 1-й день марта сего года Высочайше повелѣть соизволилъ войти въ соглашеніе съ Министромъ Финансовъ о возможности и условіяхъ назначенія симъ заведеніямъ пособія изъ суммъ государственнаго казначейства. При исполненіи сего Высочайшаго повелѣнія, имъ, Г. Оберъ-Прокуроромъ, и Министромъ Финансовъ принято во вниманіе: 1) что настоящее, близкое къ упадку, положеніе духовно-учебныхъ заведеній, дѣлая невозможнымъ правильный ходъ образованія, указываетъ на настоятельную необходимость оказать имъ воспособленіе; 2) что всѣ состоящія въ вѣденіи Святѣйшаго Синода капиталы имѣютъ назначеніе, а принятая духовнымъ вѣдомствомъ мѣры къ увеличенію средствъ духовно-учебныхъ заведеній, состоящія изъ пожертвованій, слишкомъ для сего недостаточны;

3) что для справедливаго уравненія учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства съ таковыми же свѣтскими потребовались бы значительныя суммы, такъ какъ на одно жалованье служащимъ необходимо до 1.500.000 руб., а увеличеніе содержанія воспитанниковъ и расходовъ по прочимъ частямъ потребовало бы несравненно большей суммы; 4) что государственное казначейство по настоящему положенію своему, не можетъ безъ особаго затрудненія принять на себя выполненіе расходовъ въ значительной суммѣ, и потому совершенное уравненіе содержанія духовно-учебныхъ заведеній со свѣтскими представляется невозможнымъ; 5) что въ царствованіе блаженнаго памяти Императора Николая I-го, при назначеніи общей суммы на содержаніе городского и сельскаго духовенства принято было правиломъ производить отпускъ не вдругъ, а съ соблюденіемъ постепенности для облегченія государственнаго казначейства. По сиюмъ соображеніямъ убѣждаясь, что воспособленіе духовно-учебнымъ заведеніямъ составляетъ настоятельную потребность, которую невозможно удовлетворить безъ воспособленія со стороны казны, тогда какъ другія нужды духовнаго вѣдомства могутъ или быть покрываемы собственными средствами или же отложены до приведенія учебной части въ удовлетворительное положеніе, Господинъ Оберъ-Прокуроръ и Министръ Финансовъ полагали: 1) на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній назначить изъ государственнаго казначейства пособіе въ 1.500.000 руб. 2) отпускъ сей суммы произвести въ теченіи 5-ти лѣтъ, равными частями по 300.000 въ годъ, начиная съ будущаго 1867 года, внося ихъ въ финансовыя смѣты Святѣйшаго Синода; и 3) распределеніе суммы въ частности по учебнымъ заведеніямъ духовнаго вѣдомства предоставлять Святѣйшему Синоду. На докладъ о семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, 14-го марта сего года, собственноручно изволилъ написать: «Исполнить». При семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше повелѣть соблюсти слѣдующую постепенность въ производствѣ пособія изъ каз-

ны: начать ассигнованіе его 1) съ тѣхъ епархій, духовенство коихъ оказало или окажетъ сочувствіе къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній воспособленіемъ изъ мѣстныхъ своихъ способовъ; 2) потомъ назначать епархіямъ, значительная часть свѣчнаго сбора которыхъ отчисляется нынѣ на удовлетвореніе потребностей по учебной части другихъ епархій; 3) затѣмъ, — гдѣ свѣчной сборъ получить значительное приращеніе и 4) послѣ сего — всѣмъ прочимъ. При семъ постановить правиломъ: не зачитывать суммъ, обращаемыхъ изъ означенныхъ выше мѣстныхъ способовъ, или получаемыхъ отъ увеличенія свѣчнаго сбора, но оставлять ихъ въ епархіяхъ на улучшеніе духовно-учебныхъ заведеній, сверхъ того вспомошествованія, которое будетъ оказываться симъ заведеніямъ изъ казны. Между прочимъ, Приказали: объ означенныхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ объявить Синодальнымъ Членамъ и прочимъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ циркулярными указами, предписавъ имъ, по столь знаменательному для православнаго духовенства событію совершить благодарственное Господу Богу молебствіе о благоденствіи и спасеніи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и всего Царствующаго Дома. Марта 22-го дня 1866 года.

На подлинномъ указѣ резолюція отъ Его Преосвященства состоялась 30-го марта сего 1866 года такая: «Въ Консисторію для надлежащаго распоряженія по сему, съ тѣмъ, чтобы молебствіе совершенно было послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ всѣмъ духовенствомъ города въ присутствіи всѣхъ начальствующихъ, наставниковъ и учениковъ Семинаріи и училищъ и чтобы подобнымъ образомъ отправлено было молебствіе и по всѣмъ церквамъ епархіи приходскимъ, соборнымъ и монастырскимъ. Небезполезно было бы изъяснить православному народу предъ молебствіемъ приличнымъ словомъ случай, по которому отправляется молебствіе и великое значеніе онаго для церкви».

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій, въ отношеніи своемъ къ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Нектарію сообщилъ слѣдующее: «Число церквей и приходовъ въ Приамурскомъ краѣ въ настоящее время простирается уже до 26, и кромѣ того обстоятельства края настоятельно требуютъ устроить, и какъ можно скорѣе, еще по крайней мѣрѣ до 10 церквей; а между тѣмъ средства наши достаточны лишь только на обзаведеніе необходимѣйшею утварію.

И потому не благоугодно ли будетъ Вашему Преосвященству оказать нашимъ церквамъ милость — дозволеніемъ настоятелямъ и старостамъ градскихъ церквей, а также и монастырямъ удрать отъ избытковъ своихъ что либо изъ священныхъ одеждъ и облаченій; самая малочинная и даже вышедшая изъ употребленія вещь для нашихъ церквей въ настоящее время будетъ и цѣнна и пригодна, лишь бы только стоила провозу.

И если Вашему Преосвященству будетъ благоугодно явить таковую милость, то не благоугодно ли будетъ съ тѣмъ вмѣстѣ приказать — жертвуемая отъ церквей и монастырей вещи передавать протоіерею Гавріилу Веніамінову — подателю сего письма и о послѣдующемъ почтить меня Вашимъ увѣдомленіемъ.

На семъ отношеніи резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: «Консисторія учинитъ надлежащее распоряженіе въ удовлетвореніе нуждъ, изъясненныхъ въ семъ отношеніи».

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 9-го марта сего года вновь построенная деревянная церковь въ селѣ Пик-

шени, Нижегородской епархіи, Сергачскаго уѣзда, отнесена, по числу имѣющихъ войти въ приходъ ея 607 душъ муж. пола, къ 5-му классу, съ перечисленіемъ Знаменскаго прихода, по числу остающихся въ немъ 483 душъ муж. пола, изъ 5-го въ 6-й и съ оставленіемъ церкви Михайлова-Майдана, Лукояновскаго уѣзда, по прежнему, въ 5-мъ классѣ.

— Вслѣдствіе представленія Его Преосвященства, Преосвященнаго Нектарія о награжденіи подвѣдомственныхъ ему лицъ духовнаго званія за отличную и ревностную ихъ службу, указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го марта сего года удостоены: а) возведенія въ санъ 1) архимандрита съ присвоеніемъ лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря игуменъ *Досифей* и игуменъ *Феохтистъ*, 2) въ санъ протоіерея — священникъ Андрей *Виноградовъ*; и б) благословенія Святѣйшаго Синода священники: Федоръ *Апполинаріевъ*, Михаилъ *Маковъ*, Іоаннъ *Пьвницкій*, Іоаннъ *Доброзраковъ*, Константинъ *Смирновъ* и Іоаннъ *Десницкій*.

— Вслѣдствіе репорта исправляющаго должность благочиннаго, Лукояновскаго уѣзда села Оброчнаго священника Михаила Доброзракова, діакону села Лобаскова, Лукояновскаго уѣзда, Ивану *Остроумову* объявлена благодарность Епархіальнаго Начальства за усердную службу и доброе поведеніе.

СОДЕРЖАНІЕ. Правительственныя постановленія. — Распоряженіе епархіальнаго начальства. — Извѣстія.

Дозволено цензурою 11-го мая 1866 года.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

НИЖЕГОРОДСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го юня. № 11-й. 1866 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАЗДНЕСТВО ВЪ НИЖНЕМЪ-НОВГОРОДѢ 17 АПРѢЛЯ.

Никогда волненіе моря не бывзетъ такъ сильно и продолжительно, какъ при дѣйствіи на него двухъ встрѣчныхъ вѣтровъ, одинаково упорныхъ и порывистыхъ. Таково въ настоящіе дни настроеніе русскаго народа. Онъ кипитъ и волнуется подъ вліяніемъ двухъ претивоположенныхъ ощущеній — негодованія и радости, и не скоро утихнутъ и улягутся въ берега эти расходившіяся на широкомъ просторѣ волны!...

Чѣмъ теперь заняты и переполнены телеграфъ и органы нашей прессы? Передачею и описаніями благодарственныхъ моленій, возсылаемыхъ всеми сословіями о сохраненіи драгоценной жизни Государя, пламенными заявлениями искренней къ нему преданности и глубокаго отвращенія къ безумцу, дерзнувшему поднять на Него святотатственную руку!

Присовокупляемъ къ повсюдной хроникѣ краткое описаніе праздника, бывшаго въ Нижнемъ-Новгородѣ 17 апрѣля.

Въ этотъ всегда радостный, а при настоящихъ обстоятельствахъ особенно знаменательный день, начальникъ на-

шей губернии, А. А. Одинцовъ, принималъ у себя въ домѣ поздравленія городскихъ жителей. Отъ него всѣ отправились въ Спасо-Преображенскій кафедральный соборъ, гдѣ совершалъ литургію преосвященный Іеремія, давно уже пребывающій на покой въ загородномъ Печерскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, но для такого торжественнаго случая пожелавшій нарушить свое иноческое уединеніе. По причинѣ необходимыхъ исправленій въ верхнемъ храмѣ собора, богослуженіе происходило въ сооруженной подъ сводами зданія усыпальницѣ прежнихъ Великихъ Князей, святителей нижегородскихъ и знаменитаго гражданина Мишина, поднявшаго въ 1612 году весь приволжскій край на защиту земли русской и православія. При этомъ протоіерей Свѣтовидовъ сказалъ одушевленное и полное значенія слово.

По окончаніи молебствія народъ вышелъ изъ собора и группами устремился къ набережной, полюбоваться весеннимъ разливомъ Оки и Волги, а потомъ сосредоточился густою толпою предъ домомъ дворянскаго собранія, гдѣ, въ 4 часа по-полудни, назначенъ былъ, по единодушному желанію общества, обѣдъ. Въ залѣ этого зданія собралось болѣе 200 человекъ, безъ различія сословій. Къ обѣду было приглашено нѣсколько волостныхъ старшинъ, но, къ сожалѣнію, многіе изъ нихъ, по невозможности переправиться чрезъ рѣки, вслѣдствіе бурной погоды, не могли явиться на приглашеніе. По той же причинѣ и нѣкоторые изъ зарѣчныхъ жителей, не успѣвшіе участвовать въ обѣдѣ, извѣстили губернатора телеграммою, что они празднуютъ день рожденія Государя на станціи желѣзной дороги. За то дорогими гостями нашими были находившіеся въ городѣ костромичи—крестьяне Иванъ и Алексѣй Миншутины,—родственники Комисарова-Костромскаго.

Чтобы сдѣлать это празднество болѣе общимъ и народнымъ, предъ домомъ дворянскаго собранія приготовлены были бочки вина и калачи для угощенія нижнихъ воинскихъ чиновъ и городскихъ обывателей.

Обѣдъ начался духовнымъ концертомъ, прекрасно исполненнымъ хоромъ пѣвчихъ.

Послѣ провозглашенія тоста за здоровье Государя Императора, начальникъ губернии, въ сопровожденіи исполняющихъ должности губернскаго предводителя дворянства и городского головы, протоіерея Спасо-Преображенскаго собора и члена нижегородской уѣздной земской управы крестьянина Саламашкина, вышелъ изъ обѣденной залы на крыльцо и поднявъ бокаль, поздравилъ народъ и пригласилъ его выпить «за здоровье и долголетіе Государя». Вслѣдъ за этими словами раздался народный гимнъ «*Боже Царя храни*», исполненный хоромъ военной музыки; громогласное «*ура*» загремѣло по всей улицѣ и слилось съ восторженными кликами пирующихъ въ залѣ, знаменуя живую связь между всѣми сословіями въ эту торжественную минуту.

Возвратясь въ обѣденную залу и провозгласивъ тосты за здоровье Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всего августѣйшаго дома,—губернаторъ, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ:

«Милостивые государи! мы привыкли почитать день 17-го апрѣля самымъ великимъ народнымъ праздникомъ; недавнее событіе дѣлаетъ для насъ этотъ день еще болѣе торжественнымъ и знаменательнымъ.

«Позорное покушеніе на жизнь Государя Императора еще болѣе утвердило въ каждомъ русскомъ сердечное убѣжденіе, что съ жизнью любимаго Государя не разрывно соединено счастье всего народа.

«Орудіемъ спасенія Государя Провидѣніе избрало человека изъ среды того сословія, которое обязано Ему великою милостію дарованія гражданскихъ правъ, какъ бы желая этою заслугою одного изъ крестьянъ проявить на дѣлѣ благодарность 20-ти милліоновъ, имъ освобожденныхъ.

«Государь, въ ознаменованіе Своей признательности Комисарову, пожаловалъ ему потомственное Россійской Имперіи дворянское достоинство, причисливъ его къ тому сословію, которое безкорыстно содѣйствовало Государю къ исполненію любимой Его мысли—устройства крестьянскаго быта.

«Но въ жизни народовъ бываютъ минуты, въ которыя всѣ различія сословій, образованія, богатства исчезаютъ и сливаются въ одно всенародное чувство. Эту высокую минуту мы теперь переживаемъ: примѣромъ наше нынѣшнее собраніе, въ которомъ всѣ сословія соединились въ одну дружную семью, чтобы вмѣстѣ праздновать нашу народную радость.»

«Завидна участь того, кого Богъ привелъ спасти Царя, столь любимого народомъ: на мѣстѣ его желалъ бы быть каждый русскій, хотя бы это стоило ему жизни.»

«За то вся Россія его чувствуетъ!»
«Предлагаю выпить въ честь и здравіе Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго.»

Все общество привѣтствовало эти слова громогласнымъ, продолжительнымъ «ура!» Гимнъ „*Боже Царя храни*“ былъ исполненъ нѣсколько разъ, и артистъ Львовъ пропѣлъ арію Сусанина изъ оперы «Жизнь за Царя».

За тѣмъ исправляющій должность губернскаго предводителя Ив. А. Анненковъ заявилъ, что въ торжественный день 17 апрѣля наличные дворяне нижегородской губерніи постановили: предложить чрезъ него депутатскому собранію внести въ родословныя книги Нижегородскаго дворянства вновь возведеннаго Государемъ Императоромъ въ дворянское достоинство достопочтеннаго Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго и увѣдомить его о семъ съ препровожденіемъ къ нему узаконенныхъ документовъ.

Единодушное «ура!» было отвѣтомъ на это заявленіе. Вслѣдъ за г. Анненковымъ исправляющій должность городского головы представилъ губернатору слѣдующій приговоръ:

«Ваше превосходительство! Здѣсь въ одну дружную семью собрались всѣ сословія Нижняго-Новгорода, чтобы, по русскому обычаю, за хлѣбомъ и солью отпраздновать торжественный день рожденія нашего возлюбленнаго Монарха и двадцатипятилѣтіе бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ.»

«Это всеобщее празднество земли русской еще болѣе

наполняетъ умиленіемъ сердца наши при радостномъ воспоминаніи о томъ, какъ чудесно, за двѣ недѣли предъ симъ, сохранена для счастья и спокойствія отечества, драгоценная жизнь искренно любимого нами Царя.

«Счастливымъ для Россіи орудіемъ своимъ въ этомъ дивномъ событіи, божественный промыслъ избралъ соотчича славнаго Ивана Сусанина, сопредѣльной съ нами Костромской губерніи уроженца Осипа Ивановича Комисарова, недавно бывшаго скромнымъ простолюдиномъ, а нынѣ историческую извѣстность заслужившаго.»

«Чтобы слить имя этого знаменитаго человѣка съ дорогимъ и вѣчно незабвеннымъ для Нижегородцевъ именемъ нашего соотчича Козмы Минина Сухорукова, мы — граждане Нижняго-Новгорода, движимые чувствомъ благодарности къ Осипу Ивановичу Комисарову-Костромскому, за спасеніе Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности, и дабы воспользоваться отличною честью считать Осипа Ивановича Комисарова-Костромскаго въ числѣ своихъ первыхъ гражданъ, опредѣлили: поднести ему потомственное почетное гражданство Нижняго-Новгорода, со внесеніемъ въ почетный отдѣлъ 1-й части городской обывательской книги, испросивъ на то предварительно Высочайшее соизволеніе.»

«О приведеніи сего въ исполненіе мы обращаемся съ нашею общею усерднѣйшею просьбою къ вашему превосходительству. (Приговоръ подписанъ 50-ю лицами).»

По выслушаніи этихъ постановленій прочтены были полученныя изъ Петербурга, отъ находящихся тамъ нижегородскихъ депутатовъ, слѣдующія телеграммы:

1) Исправляющему должность нижегородскаго губернскаго предводителя дворянства.

Привѣтствуемъ собравшихся отпраздновать рожденіе Государя Императора, провозглашая дорогой для всѣхъ насъ тостъ за здоровье Его Величества и предлагаемъ гг. дворянамъ ознаменовать этотъ день въ память спасенія Его Величества отъ руки злодѣя и въ изъявленіе благодарности тому, кого Всевышній избралъ орудіемъ своего промысла, учрежденіемъ въ дворянскомъ институтѣ

тѣ стипендіи для воспитанія крестьянскаго мальчика, по выбору нижегородскаго земства, наименовавъ ее «Комиссаровскою». Ждемъ отвѣта. Подписали: губернской предводитель Турчаниновъ, Прутченко, Фонъ-Бринъ и Языковъ.

2) Начальнику нижегородской губерніи.

По обоюдному совѣщанію съ А. А. Турчаниновымъ, предполагено 19 апрѣля, въ 10 часовъ утра прибыть нижегородской депутаціи всѣхъ сословій въ церковь св. Пантелеймона къ божественной литургіи; а потомъ, съ крестнымъ ходомъ и св. иконами, на мѣсто чудеснаго спасенія Царя и Россіи, для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. О чемъ, чрезъ припечатаніе въ вѣдомостяхъ Столицы предложено нижегородцамъ, проживающимъ въ С. Петербургѣ, прибыть туда для объясненнаго предмета; лицъ же духовнаго сана, уроженцевъ нижегородской епархіи, просили принять участіе въ богослуженіи.

Долгомъ считаю почтительнѣйше увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство. (Подписаль: нижегородскій городской голова В. Мичуринъ).

За симъ Мировой Посредникъ М. П. Андреевъ произнесъ:

«На общемъ нашемъ праздникѣ въ честь обожаемаго Монарха, всякому русскому по сердцу и мысли, всего приличнѣе выпить тостъ за здоровье того, кто обѣщаль «лечь костьми», чтобы раскрыть гнусную крамолу, которая вредя столько лѣтъ нашей отчизнѣ, дошла до неслыханной дерзости—посегнуть на священную жизнь Государя.

«Вѣчный позоръ да будетъ надъ тѣмъ, кто прямо или косвенно участвовалъ въ козняхъ, которымъ пѣтъ имени на языкѣ святой Руси.

«Да подасть Господь графу Михаилу Николаевичу силы и здоровья къ совершенію его безсмертнаго подвига!

«Господа! я предлагаю тостъ за здоровье графа Михаила Николаевича Муравьева!

Этотъ заздравный тостъ въ честь государственнаго са-

новника, оказавшаго столько великихъ заслугъ Россіи, былъ принятъ съ особеннымъ, единодушнымъ восторгомъ.

Слѣдующія депеши отправлены были въ Петербургъ немедленно:

1) Нижегородскому губернскому предводителю дворянства А. А. Турчанинову.

«Нижегородцы, собравшись сего дня на обѣдъ, съ горячимъ чувствомъ пили за здоровье обожаемаго Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Престола и спасителя намъ дорогой жизни Государя, Комиссара-Костромскаго, равно за здоровье М. Н. Муравьева, какъ нашу надежду открытія козней враговъ отечества. Комиссаровъ - Костромской принять дворяниномъ нижегородской губерніи и почетнымъ гражданиномъ Нижняго-Новгорода. Просимъ передать. (Подписали: А. Одицовъ, П. Анненковъ и Кварталовъ).

2) Ему же.

Стипендія предложена и принята. Постановленіе отложено до собранія. (Подписаль: П. Анненковъ).

3) Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

«Нижегородцы, обрадованные и успокоенные назначеніемъ вашего сіятельства предсѣдателемъ слѣдственной комиссіи о покушеніи на драгоцѣнную жизнь Государя Императора, прося Бога увѣчать новые труды ваши полнымъ раскрытіемъ гнусной интриги, встревожившей всю Россію, возлагаютъ на васъ, графъ, свои лучшія надежды и на общемъ праздникѣ въ честь возлюбленнаго Монарха торжественно пьютъ за ваше здоровье 17 апрѣля 1866 г. на обѣдѣ въ залѣ дворянскаго дома. (Подписали: исправл. должн. губернскаго предводителя дворянства Анненковъ и исправл. долж. городского головы Кварталовъ).

Исправл. долж. губернскаго предводителя, Ив. А. Анненковъ, получилъ 21 апрѣля, чрезъ почту, слѣдующее собственноручное письмо Его Сіятельства:

Милостивый Государь!

«Получивъ сего числа телеграмму за подписью вашего превосходительства и нижегородскаго городского головы

съ выраженіемъ сочувствія, отъ лица нижегородцевъ, по случаю назначенія меня предсѣдателемъ Высочайше учрежденной комисіи надъ сообщниками въ покушеніи на жизнь Государя Императора, я былъ глубоко тронутъ этимъ знакомъ расположенія и довѣрія ко мнѣ русскихъ людей, высоко мною цѣнимымъ.

«Приношу вамъ и всѣмъ лицамъ, участвовавшимъ въ заявленіи, искреннюю и сердечную признательность за ихъ привѣтствіе, и не пощажу ни трудовъ ни силъ своихъ къ открытію соучастниковъ злоумышленія, покусившихся на жизнь возлюбленнаго Монарха и на спокойствіе дорогаго отечества нашего.

«Еще разъ благодарю ваше превосходительство и всѣхъ нижегородцевъ и прошу принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Графъ М. Муравьевъ.

Дождавшись тишины въ залѣ и проникнутый патриотическимъ одушевленіемъ общества, Д. Ст. Сов. В. Е. Вердеревскій, обратился къ нему съ слѣдующими словами:

«Господа! многомилліонное населеніе необъятнаго Русскаго Царства пережило въ настоящіе достопамятные дни два глубокія ощущенія, противоположныя одно другому: ужасъ, при извѣстіи о злодѣйскомъ покушеніи на жизнь нашего обожаемаго Государя и восторженную радость о чудесномъ сохраненіи этой драгоцѣнной жизни рукою избраннаго Провидѣніемъ простаго русскаго человѣка.

«Мы слышали, мы читали, мы видѣли и здѣсь, какъ скорбѣла и ликовала вся Россія и какъ пламенны и благодарственны были тѣ молитвы, которыя она возсылала къ Тому, Кто сохранилъ для ея счастья и славы Царя—благодѣтеля.

«Господа! Сего дня у насъ три праздника. Въ своемъ семейномъ кружкѣ мы чествуемъ три событія, знаменательныя и дорогія всей семьѣ русской: чудесное спасеніе нашего Монарха, всерадостнѣйшій день рожденія Его Величества и Его серебряную свадьбу. Мы собрались на

этотъ веселый пиръ для того, чтобы ликовать и радоваться: страхъ же и опасенія не должны смущать насъ при отрадной увѣренности, что слошная, желѣзная стѣна 70-ти милліоновъ русскихъ людей съ любовью окружаетъ своего Монарха.

Пускай крамола шлетъ къ намъ изверговъ своихъ,
Цареубійць—наемныхъ эмиссаровъ,
Не страшны намъ они: у насъ противу нихъ
Всегда найдется Комисаровъ!...

Выпьемъ же дружно за здоровье этого счастливица и,
отнынѣ, любимца признательной ему отчизны!

Тутъ-же были прочитаны два стихотворенія, одно—
Д. А. Саламыкова:

День свѣтлыхъ думъ! Восторговъ новыхъ,
Родной семьи великій клиръ
Гремитъ Всевышнему,— и снова
Россія празднуетъ свой пиръ.

Драгую жизнь Царя земаго
Намъ Царь Небесный сохранилъ,
И въ день Іосифа святаго
Чудесный промыслъ свой явилъ.

«Живи на славу Царь державный!»
«Ликуй восторженный народъ!»
На сердце Руси—православной
Позоръ злодѣйства не падетъ...

Допущенъ былъ и на Мессію
Врагъ, волей Вышняго Творца?!
Сынамъ-ли истинной Россіи
Коснутся Царскаго вѣнца?

Ктобъ ни былъ ты злодѣй крамольный,
Безродный, гнусный человѣкъ,—
Для всѣхъ равно народовъ больно
Зло въ роды—родъ, изъ вѣка—въ вѣкъ!

«Смиритесь новые Иуды,
«Порока мрачнаго сыны!»
Гремитъ анаѳема повсюду
На возмутителей страны.

А злаго умысла основы,
Крамолы дерзкія враговъ—
Мы жизнью искупить готовы
«Впередъ, нашъ вѣрный, Муравьевъ!!!»

Но, други! Молимъ Провидѣнне—
«Да не зайдетъ его заря,—»
Съ нимъ ближе язвы къ исцѣленью,
Съ нимъ всѣ—за Вѣру, за Царя!

Другое—Л. Граве:

Сограждане!.. при звонѣ братскихъ чашъ,
Соединимъ мольбы, благословенья,—
О! трижды святъ прекрасный праздникъ нашъ,
Тріумфъ любви, надежды и спасенья.

Отъ Кіева и до уральскихъ горъ,
Безмѣрная—отъ грани и до грани,
Вся Русь теперь слилась въ единый хоръ
Восторженныхъ и шумныхъ ликованій.

Вы помните,—когда преступный громъ
Раздался вдругъ—таинственно, неожиданно,
Надъ головой Властителя вѣчной,—
Въ отчаяннѣйшемъ и нѣмомъ,

Какъ въ смертный часъ сердца оцѣпенѣли;
Но ужаса прошелъ печальный мигъ:
Пѣсь радости, любви священный кликъ
Въ торжественномъ порывѣ загремѣли.

Такъ океанъ, мгновенною грозой
Взволнованный,—когда промчатся тучи,
Гимнъ радости немолчный и могучій
Поетъ лучамъ денницы золотой.

Онъ живъ, друзья, чье царственное слово
Разбило цѣнь позорную оковъ
И вызвало на свѣтъ для жизни новой
Ярмомъ и мглой подавленныхъ рабовъ!

Кто счастье далъ и славу миллионамъ,
Кто солнцемъ ихъ науки озарилъ,
Кто правдою, любовью и закономъ
Святую Русь, какъ ризой облачилъ.

Сограждане! о, вспомнимъ благодарно
На праздникъ народномъ и того,
Кому Господь далъ жребій лучезарный
Спасти Царя для подданныхъ Его!

Почтимъ его признательною чашей;
Сей Костромичъ для русскихъ не умретъ:
Онъ сквозь вѣка въ преданьяхъ славы нашей
Рука съ рукой съ Сусанинымъ пойдетъ.

Тѣснѣй, друзья! мольбы, благословенья
Соединимъ на праздникъ святомъ;
Да знаетъ міръ, что днесъ свое спасенье
Русь празднуетъ съ возлюбленнымъ Царемъ!

При громкихъ кликахъ народа, все еще наполнявшаго
улицу, не смотря на сильный вѣтеръ и дождь, все от-
правились въ театръ, гдѣ въ тотъ день давали «Израиль-
Сибирячку» и «Аскольдову могилу»; въ антрактахъ ча-
тали стихотворенія Майкова и Саламыкова. Гимнъ «Бо-
же царя храни» былъ по требованію публики повторенъ
болѣе 20 разъ. (Прибавл. къ № 16-му Нижегород. Губ. Вид.)

ПРАЗДНЕСТВО НИЖЕГОРОДЦЕВЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 19 АПРѢЛЯ.

Нижегородскій губернскій предводитель, городской голова
и депутаты отъ всѣхъ сословій Нижегородской губерніи, при-
бывшіе въ С.-Петербургъ для представленія Государю Импера-
тору всеподданныѣйшихъ писемъ, пригласили нижегородцевъ

всѣхъ сословій, находящихся въ столицѣ, 19-го апрѣля въ церковь св. Пантелеймона къ слушанію божественной литургіи, и потомъ на мѣсто чудеснаго спасенія Царя и Россіи, для совершенія благодарственнаго Господу Богу молебствія. По этому приглашенію собралось множество уроженцевъ Нижегородской губерніи, какъ пріѣхавшихъ въ Петербургъ на время, такъ и постоянно здѣсь живущихъ. Кромѣ губернскаго предводителя А. А. Турчанинова и депутатовъ: почетнаго попечителя Александровскаго дворянскаго института М. Б. Прутченко, генераль-лейтенанта фонъ-Брина, гвардія полковника В. П. Козлова, гвардіи штабсъ-капитана А. П. Козлова и нижегородскаго вице-губернатора М. Д. Языкова, въ церкви находились нижегородскіе дворяне: министр юстиціи Д. Н. Замятинъ, генераль-адъютантъ Н. А. Огаревъ, инженеръ генераль-маіоръ баронъ А. И. Дельвицъ, оберъ-прокуроръ правительствующаго сената Н. Н. Суцовъ, бывшій губернский предводитель Н. П. Болтинъ, дѣйствительные статскіе совѣтники Н. Г. Рюминъ, П. И. Мельниковъ и Н. П. Смирновъ и многіе другіе. Собралось въ церковь довольно много нижегородскихъ дворянокъ съ дѣтьми. Изъ купечества нижегородскаго были городской голова Нижняго-Новгорода В. К. Мичуринъ, попечитель Николаевскаго городского банка и основатель его О. А. Блиновъ, коммерціи совѣтникъ А. М. Губинъ, купецъ Торсуевъ, Тихоновскій, мѣщанскій староста Королевъ, ремесленный голова Запольскій съ выборными отъ трехъ сословій города. Изъ крестьянскаго сословія были волостные старшины: Лаврентьевъ, Сомовъ, Дюдинъ, Домнинъ, Фроловъ, Макаровъ, Омичевъ, Андреяновъ и много крестьянъ, находящихся въ Петербургѣ по дѣламъ торговли и для заработковъ. Церковь была полна. Дворяне и должностные граждане были въ полной парадной формѣ, крестьяне съ своими знаками.

Божественную литургію совершалъ Нектарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, въ сослуженіи съ уроженцами нижегородскими архимандритомъ Нападіемъ, ректоромъ петербургской духовной семинаріи, протоіереемъ Вознесенской соборной церкви въ Петербургѣ Лебедевымъ, протоіереемъ соборной церкви города Лукоянова Виноградовымъ и священникомъ Пантелеймоновской церкви. Нижегородскаго кафедральнаго собора протоіакоу В. А. Востоковъ и два діакона и нижегородскаго 1-го класса Печерскаго монастыря два іеродіакона участвовали въ совершеніи литургіи. Отличающій-

ся прекрасными голосами и стройнымъ пѣніемъ хоръ нижегородской архіерейской кафедрѣ пѣлъ во время литургіи, крестнаго хода и благодарственнаго молебна. Въ числѣ предстоявшихъ на молитвѣ находились: игуменія первокласснаго нижегородскаго Крестовоздвиженскаго монастыря Асенефа съ тремя сестрами той обители. Словомъ, все было нижегородское и находившіеся въ церкви св. Пантелеймона 19-го апрѣля видѣли себя какъ бы у Спаса Преображенія, въ кремлѣ своего роднаго города: тѣ же лица, та же служба, то же пѣніе....

Предварительно, по просьбѣ нижегородской городской депутаціи, съ разрѣшенія министра Императорскаго Двора и оберъ-гофмаршала графа Шувалова, въ церковь св. Пантелеймона принесенъ былъ чудотворный образъ Спасителя, находящійся въ домикѣ Петра Великаго. Нижегородская городская депутація къ этому дню приготовила икону святыхъ, празднуемыхъ православною церковью 4-го апрѣля, которая и была освящена преосвященнымъ Нектаріемъ, а по окончаніи божественной службы вручена городскому головѣ на благословеніе нижегородской городской думы, гдѣ будетъ находиться въ залѣ собраній въ особо устроенномъ вѣтѣ съ неугасимою лампадой.

По окончаніи литургіи съ пѣніемъ тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя» двинулся крестный ходъ по Пантелеймоновской улицѣ черезъ Цѣпной мостъ, по главной аллеѣ Лѣтняго сада. Кромѣ преосвященнаго Нектарія и духовенства, совергавшихъ литургію, въ крестномъ ходѣ участвовали: нижегородской епархіи архимандритъ Теохтистъ (*), нижегородскаго Оранскаго монастыря игуменъ Лаврентій, того же монастыря іеромонахъ Иларіонъ и уроженецъ нижегородскій, Рождественской въ С.-Петербургѣ церкви, что на Пескахъ, священникъ Парійскій.

Церковныя хоругви, запрестольный крестъ и свѣчи въ крестномъ ходу несли старшины крестьянскихъ обществъ разныхъ уѣздовъ нижегородской губерніи, икону святыхъ, празднуемыхъ 4-го апрѣля — ремесленный голова Нижняго-Новгорода съ цеховыми, икону св. Александра Невскаго — мѣщанскій староста Нижняго-Новгорода съ мѣщанами, чудотворную икону Спасителя изъ домика Петра Великаго нижегородскій городской голова Мичуринъ и нижегородскій 1-й гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ, Губинъ. На мѣстѣ избавленія русскаго государства

(*) Отецъ Преосвященнаго Нектарія.

отъ страшнаго бѣдствія, преосвященный Нектарій торжественно совершилъ благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому. Послѣ того крестный ходъ опять черезъ Лѣтній садъ возвратился тѣмъ же порядкомъ въ церковь св. Пантелеймона. Еще въ началѣ молебствія по набережной Невы приблизился на мѣсто, сдѣлавшееся теперь *всероссійскимъ богомольемъ*, другой крестный ходъ изъ Александровской мануфактуры, въ сопровожденіи всѣхъ мастеровъ и рабочихъ этого заведенія. Въ нѣсколькихъ саженьяхъ онъ остановился, ожидая своей очереди служить благодарственное молебствіе по окончаніи нижегородскаго молебна. Крестные ходы по нѣскольку разъ въ день ходятъ изъ разныхъ мѣстъ на мѣсто дивнаго проявленія небснаго Промысла, благодѣющаго русскому Царю и русскому народу.

Прекрасная погода, тихая, ясная, теплая, стояла въ Петербургѣ 19-го апрѣля, и много способствовала нижегородскому торжеству: великолѣпная процессія по аллеямъ Лѣтняго сада, блестящія одежды многочисленнаго духовенства, громкое, согласное пѣніе, ряды сословныхъ представителей и надъ всѣмъ этимъ чистое, ясное, безъ одного облачка небо.

По окончаніи богослуженія, чудотворный образъ Спасителя немедленно отправленъ въ домикъ Петра Великаго, а иконы святыхъ Іосифа пѣснопѣвца и творца каноновъ, Георгія безмолвника, иже въ Малей, преподобнаго Зосимы и св. мученицы Фервуы персидской — переданы были изъ рукъ преосвященнаго Нектарія на благословеніе городской думы Нижняго-Новгорода В. К. Мичурину.

Нижегородскій дворянинъ и Нижняго-Новгорода почетный гражданинъ, генераль-адъютантъ Н. А. Огаревъ, пригласилъ преосвященнаго Нектарія съ духовенствомъ, дворянъ Нижегородской губерніи и представителей нижегородскаго городского общества на завтракъ. Тостъ за здравіе Государя Императора и Государыни Императрицы встрѣченъ былъ восторженными криками «ура!» и пѣніемъ многолѣтія. Затѣмъ провозглашены были тосты Государя Наслѣдника и всего Царствующаго Дома, преосвященнаго Нектарія и духовенства Нижегородской епархіи, предводителя А. А. Турчанинова и нижегородскаго дворянства, нижегородскаго губернатора А. А. Одинова, нижегородскаго головы и городского общества, нижегородскаго земства и наконецъ за благоденствіе нижегородскихъ

Александровскаго дворянскаго института и другихъ учебныхъ заведеній, съ пожеланіемъ, чтобы при новомъ министрѣ народнаго просвѣщенія образованіе молодого поколѣнія русскихъ людей совершалось въ духѣ христіанской нравственности и любви къ Царю и родинѣ, и чтобы новое поколѣніе дало достойныхъ слугъ русскому Царю и дорогому нашему отечеству. Губернскій предводитель предложилъ тостъ за здоровье гостепріимнаго хозяина — нижегородскаго дворянина и почетнаго гражданина Николая Александровича Огарева. (*Свѣд. Поч.*)

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛЬНИКОВЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКИХЪ ПРЕДѢЛАХЪ.

(Продолженіе).

О ЧЕРКЪ IV-й.

Третье замѣчательное лице между жившими въ скиту Смольяны былъ дворянинъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Токмачевъ, вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ сначала поселившійся на Бельмашѣ, а потомъ въ скиту Смольяны, откуда съ 1690 года правилъ вмѣстѣ съ Ѳеодосіемъ всѣмъ Керженцемъ⁽¹⁾. Ѳеодоръ Токмачевъ — этотъ, по отзывамъ раскольниковъ, «достопамятный мужъ и многотерпѣливый старецъ», происходилъ изъ благородной дворянской фамиліи, жившей въ Пошехонскомъ селеніи (Ярославской губерніи). Еще рано — при началѣ раскола — Ѳеодоръ увлекся проповѣдію расколоучителей, которыхъ было вездѣ много, и которые, по выраженію Іоаннова, «какъ пламень при бурномъ вѣтрѣ всюду разливались и ядъ своего нечестія сообщали»⁽²⁾. Вѣроятно, не находя себѣ поддержки, а можетъ быть опасаясь преслѣдованій и неудовольствій, Ѳеодоръ оставилъ

(1) Свѣденія о немъ заимствуются изъ одного раскольниковскаго сочиненія. См. у Ес. II, въ прилож. 163.

(2) У Андр. Іоанн. въ «полн. ист. изв. о раск.»

отечество — свое родное селеніе, и ушелъ въ Нижегородскія пустыни. Будучи человѣкомъ начитаннымъ, свѣдущимъ въ писаніи, — человѣкомъ съ богатымъ и увлекательнымъ даромъ слова, Ѳеодоръ Токмачевъ вскорѣ у керженскихъ раскольниковъ пріобрѣлъ себѣ большой почетъ и вліяніе, почему и обратилъ на себя вниманіе духовной и свѣтской власти. Нѣсколько разъ онъ приводимъ былъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ къ московскому патріарху Никону на увѣщанія, — но на всё убѣжденія патріарха, архіереевъ, судей и бояръ Токмачевъ отвѣчалъ: «святѣй каѳоличестѣй церкви, въ ней же прародители и родители мои родишася и воспиташася и мене родиша, зѣло возжелательно покаяюся и оныя догматы, оное благочестіе, тая преданія и книги любезно лобызаю, несогласныхъ же оной церкви, аще книгъ, аще преданій, аще соборовъ, и отвращаюся и бѣгаю; отеческихъ запрещеній и клятвъ ужасаюся. О трехперстномъ сложеніи тако того боюся, тако древле церковныя анаѳемы трепещу, отсылающія подъ клятву некрестящихся двема перстома, аще кому за непознаніе знаменующуся долго терпять Господь, не есть дивно, миѣ же видяще древле церковныя законы, познавающу отеческія преданія, знающу и зрящу церковныя клятвы, ниже самыя стихіи претерпятъ, ниже самая тварь ожидательно понесетъ дерзости, миѣ бо аще треперстно сложивъ знаменатися имамъ, небо страшными поразить мя громы, воздухъ ужасными вострясетъ вихры, земля развершися поглотить мя жива, яко дерзопреступника и анаѳематствованнаго человѣка». До того было глубоко ослѣпленіе, — такъ врѣзались миѣнія раскольническія въ голову Токмачева, что онъ ради ихъ готовъ принять былъ и мученическую смерть. Смотри на бездарность, малообразованность и невѣжество большей части раскольниковъ, — нельзя не удивляться увлеченію Токмачева расколомъ! Въ то время, когда многіе керженскіе раскольники, не смотря на грубую ложь, на очевидность заблужденій Аввакума протопопа, увлекались письмами его, принимали ихъ какъ нѣкое богословское высокое ученіе, называя письма — свѣтлѣе солн-

ца, — нашелся между керженскими скитниками одинъ — склонившій потомъ и другихъ, — который понялъ всю нелѣпость и неправославіе мыслей Аввакумовыхъ, и рѣшился всіми мѣрами убѣдить раскольниковъ, увлекшихся мыслями Аввакума, отвергнуть его письма — и это былъ скитскій старецъ Ѳеодоръ Яковлевичъ Токмачевъ, по прозванію пошехонецъ, болѣе другихъ понимавшій христіанское ученіе. Когда правительство приняло мѣры противъ друга и собесѣдника Токмачева — Ѳеодосія, успѣвшаго бѣжать, — Токмачевъ былъ схваченъ посланными правительствомъ людьми и сожженъ въ одной хижинѣ. Это было въ 1694 или 1695 году. Въ это-же время и скитъ Смольяны былъ разрушенъ до тла. Память о Токмачевѣ долго сохранялась между раскольниками. По случаю его смерти они составили слѣдующіе стихи:

«Тако Божіихъ даровъ!

«Тезоименита.

«Страдальца въ мученіихъ

«Зѣло плодovита.

«Огня пламень испекше!

«Красно очищаетъ.

«Жертву живу и добру

«Въ небо возношаетъ.

СКИТЪ ШАРПАНСКІЙ.

Другой скитъ, служившій средоточіемъ поповщины на Керженцѣ, и положившій начало къ основанію множества новыхъ скитовъ въ глухихъ, непроходимыхъ лѣсахъ керженскихъ, чернораменскихъ, лысковскихъ и другихъ, былъ скитъ шарпанскій. Онъ основанъ былъ на болотистомъ глухомъ мѣстѣ монахомъ Арсеніемъ, бѣжавшимъ изъ осажденнаго царскими войсками Соловецкаго монастыря. По раскольническимъ преданіямъ — зтотъ Арсеній въ царствованіе Алексія Михайловича чудесно будто бы перенесенъ былъ изъ Соловецкаго монастыря на материкъ, и потомъ также чудесно приведенъ въ керженскіе лѣса. Лишь только разнеслась молва въ Семеновскомъ уѣздѣ и по другимъ окрестностямъ, что въ пустынной глуши,

въ глубокой чашѣ керженскихъ лѣсовъ живетъ подвижникъ, иннокъ изъ знаменитаго соловецкаго монастыря, какъ тотчасъ же къ нему начали приходять сотни, тысячи людей со всѣхъ сторонъ; сюда стали укрываться и всякаго рода бѣглецы; сюда же бѣжали отъ преслѣдованій преступники, — и всѣ находили себѣ безопасное убѣжище: ибо скитъ находился «въ великихъ болотахъ и топяхъ, гдѣ и пѣшему ходить съ нуждою: оттого и сыскать ихъ было никакъ не возможно.» Такимъ образомъ въ 30 или 40 лѣтъ столько стеклось сюда народа, что вмѣсто одного шарпанскаго скита появилось ихъ многое множество (94), — и большая часть произошла отъ первоначальнаго арсеніева скита. Долго ли жилъ Арсеній на Керженцѣ — не знаемъ.

СКИТЪ ДУХОВСКОЙ ИЛИ СОФОНТІЕВСКІЙ.

Основаніе софонтьевского скита относится къ концу XVII столѣтія. По преданію о Софонтіѣ, онъ около 1670 года бѣжалъ изъ Соловецкаго монастыря, — и долго скитался по разнымъ селеніямъ архангельской и олонецкой губерній, пока около 1677 года не пришелъ въ керженскіе лѣса нижегородской губерніи. Здѣсь, по рѣшенію собора керженскихъ отцовъ онъ былъ принятъ въ общество раскольниковъ священноинкомъ Діонисіемъ какъ священноиннокъ, — и устроилъ въ 15-ти верстахъ отъ нынѣшняго города Семенова, а отъ села Пафнутова въ трехъ (3), свой скитъ или вертепъ подъ названіемъ духовскаго. Онъ умеръ начальникомъ этого скита въ первые годы XVIII столѣтія. О дѣятельности его въ «исторіи о бѣгствующемъ священствѣ» — читаемъ такую замѣтку: «труды же его (Софонтія) и подвиги же къ Богу, кто изрещи можетъ» (4). Послѣдователи его погребли тѣло Софонтія близъ его кельи въ лѣсу. На Духовъ день многіе изъ города Семенова и окрестныхъ селеній долго

сходились, а можетъ быть и донынѣ сходятся, на то мѣсто, гдѣ былъ софонтіевъ скитъ, и гдѣ теперь, какъ пишетъ архимандритъ Макарій въ исторіи нижегородскихъ іерарховъ, изходится небольшая часовня. Сюда какъ бы на гробъ Софонтія руководимая слѣпою ревностію и суевѣріемъ приходять въ этотъ день келейницы, и служатъ панихиды по Софонтіѣ съ 6-ти часовъ утра; а приходящія берутъ съ его могилы песокъ, и умываются водою изъ колодезя, вырытаго будто бы самимъ Софонтіемъ, приписывая всему этому чудодѣйственную, цѣлебную силу (5). Кроме того раскольники — почитатели Софонтія ввѣщаютъ народу, будто-бы тѣло его находится, нетлѣннымъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ нихъ, по любопытному и безпристрастному изслѣдованію, нашли тѣло его предавшимся обыкновенному тлѣнію, какъ тѣла и прочихъ людей. Раскольники безпоповцы и многіе изъ поповцевъ, не придерживающіеся толка софонтіевщины, не только отвергаютъ святость и нетлѣнность тѣла Софонтія, но даже и смѣются надъ тѣми изъ раскольниковъ, которые приходятъ и покланяются гробу его (6).

Между извѣстными лицами софонтіевского скита въ началѣ 18 столѣтія былъ попъ Авраамій Ивановъ, прозванный раскольниками «патріархомъ», а другими въ насмѣшку названный «лѣснымъ патріархомъ». Объ немъ и его жизни мы имѣемъ такія свѣденія: (7) Родомъ Авраамій былъ города Порочать подъячій сынъ. Въ 1693 г. вятскимъ архіепископомъ Іоною — по благословенію свѣтѣйшаго патріарха московскаго — Адріана — онъ посвященъ былъ въ попы въ ломовскій уѣздъ, въ дворцовую волость,

(5) Нѣкто монахъ Арсеній въ прошеніи къ Императору Петру I, писанномъ въ 1716 или 1720 году писалъ: «отъ нихъ (раскольническихъ старцевъ и учителей) вѣщаніи нынѣ и исцѣленіе подають благодатию Христовою исключивъ персть отъ гробовъ ихъ и въ чистой водѣ піющимъ, отъ нихъ же и азъ грѣшный непогрѣбный рабъ святости ихъ сподобихся Божіи милости быти в тою ради той песокъ всегда съ собою вошу болѣзни ради своея». См. у Ес. II, въ прилож. 222 стр.

(6) См. въ соч. іер. Іоанна: «Духъ мудр. раск. толковъ».

(7) Всѣ свѣденія заимствуются изъ книги: «раск. дѣла XVIII ст.» Есипова — I т., 610—621.

(9) См. у іером. Іоанна въ книгѣ «Духъ мудрованія раскольниковъ».

(4) У Ювы Курносаго — см. у Ес. II, въ приб. 186.

село Шиловку къ церкви Николая чудотворца. «И жилъ онъ у той церкви 20 лѣтъ по христіанскому закону и ставленная грамота дана ему за подписаніемъ самаго патріарха»^(*). Въ расколъ Авраамій обращенъ былъ въ 1710 году «наученіемъ» дворянина тамбовскаго Игнатія Иванова, который проѣздомъ по торговымъ дѣламъ весьма нерѣдко останавливался у шиловскаго священника. Между другими разговорами — не рѣдко обращались собесѣдники къ религіознымъ вопросамъ, — и при нихъ-то дворянинъ не упускалъ случая коснуться мнѣній раскольническихъ, желая склонить на сторону ихъ священника. И однажды, показавъ псалтырь іосифовскаго изданія, добился того, что Авраамій, какъ бы убѣжденный этимъ, рѣшился отстать отъ троенерстнаго сложенія перстовъ для крестнаго знаменія. Еще болѣе Авраамій Ивановъ началъ сомнѣваться въ истинѣ православнаго крестнаго знаменія, и убѣждаться въ истинѣ раскола, когда ему пришлось сойтись съ нѣкоторыми керженскими «трудниками», пріѣзжавшими зимой въ Ломовъ на ярмарку для покупки припасовъ. Не отказался Авраамій и отъ приглашенія этихъ «трудниковъ» побывать у нихъ на Керженецѣ. И вотъ, насыпавъ гороху четыре воза, поѣхалъ онъ съ ними на Керженецъ, чтобы, продавши на керженской ярмаркѣ горохъ, побывать и погостить потомъ у скитскихъ керженскихъ учителей. Онъ такъ и сдѣлалъ; продавши горохъ, поѣхалъ въ керженскія пустыни. Попъ Лаврентій, да дьяконъ Александръ приняли гостя ласково, и — онъ прожилъ у нихъ дня съ три. Желая привлечь шиловскаго священника на свою сторону, поппъ Лаврентій и Александръ дьяконъ держали себя какъ истые раскольники: вмѣстѣ съ гостемъ не ѣли и не пили; а между тѣмъ постоянно толковали ему, чтобы онъ отсталъ и отступилъ отъ православной церкви, — и со всѣмъ своимъ семействомъ перѣѣхалъ бы къ нимъ на житье на Керженецъ «для того, что въ новой вѣрѣ все повредилось и въ церквахъ отъ дней Никона патріарха священнослуженіе совершается

оскверненное». Авраамій, еще ранѣе поколебленный въ убѣжденіяхъ на счетъ истинны православія русской церкви помѣщикомъ, согласился на предложеніе учителей керженскихъ и, — съѣздивши домой, забравъ всѣхъ своихъ домашнихъ, — и пріѣхалъ въ керженскія пустыни. Здѣсь — со всѣмъ своимъ семействомъ поселился онъ въ деревнѣ Ключи, въ которой, скупивъ у крестьянъ «нашешный жеребей», построилъ себѣ избу, и началъ жить по крестьянски и какъ крестьянинъ: за свой участокъ земли онъ началъ платить оброкъ наравнѣ съ другими волостному старостѣ, и съ него въ годъ приходилось одинъ рубль, 23 алтына, 2 деньги, да постольку же платилъ онъ, въ слѣдствіе указовъ правительства объ обложеніи раскольниковъ двойнымъ окладомъ за расколъ въ казну великаго государя. Въ скиты же ни къ Лаврентію, ни къ Александру Авраамій не пошелъ, и собственно потому, что замѣтилъ у нихъ несогласіе въ кажденіи: у Лаврентія было кажденіе троекратное т. е. дважды прямо, и третій разъ поперегъ, а у Александра діакона — крестообразное т. е. разъ прямо, и потомъ поперегъ. Въ деревнѣ Ключи Авраамій жилъ тайно, и — не священнодѣйствовалъ. Года черезъ полтора послѣ поселенія Авраамія въ деревнѣ — скитскіе жители — іеромонахъ Варфоломей, старецъ Илья и многіе другіе — всѣ софонтіевскаго снита обратились къ Авраамію съ просьбою, чтобы онъ священнодѣйствовалъ по прежнему по ихъ раскольнической вѣрѣ. Авраамій сначала отказывался, но потомъ согласился. Послѣ сего раскольническіе старцы велѣли ему готовиться къ чину принатія его въ общество раскольниковъ и къ священнодѣйствію. Самый обрядъ приема его былъ такой: сначала заставили его прочитатъ присягу. Въ этой присягѣ, между прочимъ, Авраамій читалъ, что «всѣ еретицы противомысляшіе святымъ всея вселенныя семи соборомъ да будутъ прокляты», и — далѣе: «вси еретицы да будутъ прокляты, отрицающа ихъ и заповѣдей ихъ и иже изволить съ ними, и по ихъ еретическому преданію бороду бривти, и иновѣрныхъ одѣяніе носить и всего заповѣданія еретическаго». Послѣ присяги повѣ

(*) Изъ соб. показ. Авраамія см. у Ес. тамъ же.

Варфоломей читалъ надъ принимаемымъ очистительныя молитвы, благословилъ крестомъ, и потомъ повелѣлъ священнодѣйствовать: ни рукоположенія, ни муропомазанія или перекрещиванія ничего при этомъ не было. Такимъ же образомъ принималъ и самъ Авраамій въ раскольническую вѣру попа Михаила въ скитѣ наставницы Аѳанасіи.— Съ этихъ поръ, живя все-таки въ деревнѣ Ключи, приписанной къ селу Пафнутьеву, гдѣ онъ прожилъ потомъ еще лѣтъ семь, Авраамій началъ отправлять для раскольниковъ всякое священнослуженіе кромѣ литургіи: крестилъ младенцевъ и молитвословливалъ, исповѣдывалъ, и причащалъ (*) людей всякаго возраста и пола, вѣнчалъ

(*) Не имѣя собственной церкви—раскольники—поповцы, жившіе въ керженскихъ дѣсахъ и скитахъ, причащались запасными дарами, которые они получали съ Дона, гдѣ у раскольниковъ—поповцевъ въ первое время была единственная церковь, и гдѣ совершали преимущественно службу первые бѣглецы священники Іовъ и Досифей. Потомъ же—когда Θεодосіемъ—чернымъ попомъ устроена была церковь на Вѣткѣ—это было въ XVIII столѣтіи—причастіе приносили оттуда. Получаемыми запасными дарами скитники керженскіе дѣлались не только съ тѣми раскольниками, которые жили въ Нижнемъ, въ Городцѣ и разныхъ починкахъ, но съ московскими раскольниками, которые въ первое время раскола сильно нуждались въ этомъ, и не только въ этомъ, но и въ самыхъ священнослужителяхъ, учителяхъ и проповѣдникахъ, и потому въ самое первое время весьма часто обращались къ керженцамъ за всѣмъ этимъ. Но о значеніи керженскихъ скитовъ, ихъ вліяніи на поповщину мы надѣемся поговорить отдѣльно въ слѣдующихъ очеркахъ. Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Іовѣ и Досифеѣ, отъ коихъ керженцы получали причастіе.—Священникомъ Іовомъ начинается рядъ бѣгствующихъ священниковъ. Этотъ Іовъ происходилъ отъ шляхетской литовской фамиліи. Въ молодыхъ еще лѣтахъ Іовъ сдѣлался извѣстенъ Филарету Никитичу—московскому патриарху—отцу царя Михаила Феодоровича, когда онъ (Филаретъ) находился въ плѣну у поляковъ,—и по освобожденіи Филарета изъ плѣна вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ въ Москву и Іовъ. Здѣсь онъ постригся въ монашество и принялъ іерейскій санъ. Съ благословенія патриарха и по собственному желанію Іовъ удалился изъ Москвы, чтобы гдѣ нибудь въ уединеніи посвятить себя иноческимъ подвигамъ. Никоново исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ, которое смутило неразумныхъ ревнителей старины и произвело расколъ, застало Іова въ то время, когда онъ основалъ уже два монастыря (Раковъ и Никольскій), и спокойно проживалъ въ этомъ послѣднемъ. Не сочувствуя дѣлу Никона и вмѣстѣ съ тѣмъ остерегаясь отъ открытыхъ заявленій своего недовольства книжнымъ исправленіемъ, Іовъ счелъ за лучшее удалиться изъ никольскаго монастыря въ болѣе безопасное мѣсто. Въ рыльскомъ уѣздѣ Іовъ основалъ третій монастырь, но новоправленные книги не дали ему и здѣсь покоя, такъ что онъ принужденъ былъ оставить и этотъ монастырь. Переходя съ мѣста на мѣсто Іовъ основался наконецъ на Дону, построилъ четвертый монастырь, и при немъ церковь,—но не успѣвши освятить ее, умеръ, оставивши о себѣ у раскольниковъ память, какъ о «старцѣ опасномъ благочестія хранителѣ и отцѣ чадъ духовныхъ изрядномъ». (См. въ истор. о бѣгств. свящ. Пв. Алексѣева, рукоп. сборн.) Досифей же, за-

браки, отправлялъ вечерни, утрени, часы, молебны и поминовенія (панихиды) по умершимъ,—отпѣвалъ и погребалъ умершихъ по керженскимъ кельямъ. Но не долго пришлось священнодѣйствовать Авраамію. Въ 1719 году за двѣ недѣли до Петрава дня священникъ села Пафнутьева Иванъ Петровъ поймалъ его и свезъ въ Нижний къ епископу Питириму. Здѣсь подъ пыткой «въ страктѣ» Авраамій во всемъ повинился; съ него сняли санъ священнической, наказали десатю ударами на площади всенародно, и, по вынутіи ноздрей, сослали въ каторгу въ Петербургъ.

По этимъ еще не кончилися походы и странствованія Авраамія. На своемъ вѣку ему пришлось и еще испытать кое-что многое. Авраамій отправленъ былъ въ мѣсто назначенія вмѣстѣ съ другими раскольниками—числомъ 13—съ сержантомъ казанскаго Бернерова полка Никифоромъ Кудрявцевымъ и другими караульными солдатами. 1719 года 9-го декабря раскольники—колодники благополучно добрались до Москвы, и—остановились на

нѣвѣнскомъ мѣсто Іова, былъ тихвинскій игуменъ. Дѣятельность его въ расколѣ отличается тѣмъ же характеромъ уклончивости и воздержанія отъ открытаго протеста противъ новопечатныхъ книгъ, какимъ отличалась дѣятельность его предшественника, такъ что старообрядцы «вмѣняли прішествіе его Іезекию быти воскресеніе пакы живописаненъ Іева образъ, явленъ быти имъ Досифей». Особенно же важнымъ дѣломъ, которымъ ознаменовалъ Досифей свою дѣятельность для раскола, было освященіе церкви, выстроенной Іовомъ и служба при ней въ продолженіе пяти лѣтъ; но такъ какъ слухъ о церкви и службѣ при ней распространялся далеко и притягивалъ къ Досифею многихъ любителей старины, то Досифей, скоро сообразивши, что обстоятельство это можетъ сопровождаться многими невыгодными послѣдствіями, «потваса» исчезнуть, оставилъ церковь и монастырь на произволъ судьбы. Остатокъ жизни Досифей провелъ за Астраханью близъ рѣки Кумы. Не принадлежа къ числу горячихъ ревнителей раскола, не оказавши никакихъ особенныхъ заслугъ для раскола, Досифей тѣмъ не менѣе пользовался глубокимъ уваженіемъ и сочувствіемъ раскольниковъ, такъ что, если вѣрить раскольническимъ сказаніямъ, «плакаху надъ нимъ мужи, рыдаху боголюбивыя жены, юноши слезаху и всѣмъ отъ очію слезныя источивши всколѣдаху о бѣдствіи своемъ». Трупъ Досифея раскольники усвоили собственное мощамъ святыхъ угодниковъ негнѣніе. Всего вѣроятнѣе причиною этой службы было то, что Досифей былъ единственный священникъ, который имѣлъ церковь, и въ ней совершалъ службу, и всюду разсказывалъ святымъ тайнамъ для причастія,—и слѣдовательно со смертію его раскольники должны были во всей ясности представлять слѣдствія оскудѣнія у нихъ священства. «Толкнѣи отцѣ на таковой пустыни ихъ остави, елиаго уже надѣтиса не можаху». (См. «ист. о бѣгствующемъ священствѣ Пв. Алексѣева».)

постояломъ дворѣ. Московскіе раскольники, между которыми много было друзей, духовныхъ дѣтей Авраамія, нѣкоторые были также съ Керженца, еще до пріѣзда были предуведомлены о пріѣздѣ раскольниковъ — и составили уже планъ освобожденія Авраамія. На третій день по пріѣздѣ сержантъ Кудрявцевъ рано утромъ отправился въ ямской приказъ для полученія подводу, чтобы вести колодниковъ въ Петербургъ, поручивъ на время своей отлучки караулить раскольниковъ одному изъ солдатъ. Раскольники не дремали. Лишь только ушелъ Кудрявцевъ, — Авраамій съ четырьмя товарищами началъ проситься у оставленнаго для караула солдата — отпустить ихъ въ Андроніевъ монастырь за священными книгами. Отпускъ колодниковъ днемъ въ то время было дѣломъ обыкновеннымъ: всякій день колодниковъ водили по городу «кормиться мірскимъ подаваніемъ». Караульный солдатъ и отпустилъ Авраамія и четырехъ его товарищей подъ присмотромъ двухъ солдатъ: но лишь только они вышли изъ избы, какъ повернули въ первый переулокъ, сѣли на двое запряженныхъ тройками саней, которыя приготовлены были еще ранѣе раскольниками и ожидали ихъ, и стрѣлою понеслись къ москворѣцкимъ воротамъ. Проѣхавши чрезъ эти послѣднія — тройки спустились внизъ по Москвѣ рѣкѣ, не доѣзжая нижнихъ садовниковъ повертели въ рогожскую и въѣхали на дворъ къ ямщику Ивану Щербаку⁽¹⁰⁾. Здѣсь уже ихъ ждали, — и лишь только они — на дворъ — ворота — на заперъ, съ Авраамія и другихъ его товарищей кандалы долой, забросивъ ихъ въ солому подъ сарайную кровлю, и всѣхъ ихъ размѣстили по комнатамъ: Авраамію дали особую избу, а товарищи его помѣстились въ подклѣти. На другой день пришелъ къ Авраамію старый

⁽¹⁰⁾ «Ямщикъ Иванъ Щербакъ лично не зналъ Авраамія, но слыхалъ о немъ живя въ магарьевскихъ лѣсахъ въ 1714 году. Съ тѣхъ поръ онъ переѣхалъ въ Москву, жилъ здѣсь безвыѣдно, скупая на продажу холсты въ покровской слободѣ». Раскольники московскіе просили Щербака скрыть у себя на первое время, — онъ согласился. См. у Ес. «раск. дѣла XVIII ст.» I т. 611 стр.

другъ его — дьячекъ Артемій Андреевъ — керженецъ⁽¹¹⁾, который жилъ и прежде у Авраамія въ кельѣ, и исправлялъ должность дьячка, и вдвоемъ опять начали исправлять свои должности, посѣщать свою братью — раскольниковъ и исполнять священныя требы. Но только шесть дней пришлось пожить Авраамію у Щербака. Раскольники, побоявшись, чтобы не открыли Авраамія, перевезли его въ село Покровское къ крестьянину Семену Полуэктову⁽¹²⁾. Сюда же перешелъ жить съ Аврааміемъ и дьячекъ Артемій Андреевъ. Чрезъ двѣ недѣли раскольники рѣшились опять перевести Авраамія въ Москву; купили для него за 35 руб. у иноземца Устина Барсова домъ въ приходѣ Спаса, что въ Спасской, и помѣстили его тамъ вмѣстѣ съ крестьяниномъ Яковомъ Тарасовымъ на имя котораго совершена была и купчая домъ. Въ домѣ, купленномъ для него, Авраамій жилъ спокойно. Сюда къ нему пріѣзжали на церковныя службы его духовныя дѣти⁽¹³⁾, — нерѣдко и самъ онъ отправлялся по домамъ служить вечерни, утрени, часы, молебны, панихиды, вѣнчать браки, крестить младенцевъ, исповѣдывать и причащать запасными дарами, взятыми имъ изъ софоніева скита. Иногда же Авраамій ходилъ по городу и по селамъ подмосковскимъ, подъ видомъ нищаго, въ рубищахъ, просилъ милостыню и сказывался страннымъ вопомъ изъ Нижняго изъ керженскихъ лѣсовъ; въ этихъ похожденияхъ пріобрѣталъ онъ новыхъ духовныхъ дѣтей, которые при этомъ

⁽¹¹⁾ Поживши нѣсколько на керженцѣ у Авраамія въ кельѣ — Артемій Андреевъ перебрался потомъ въ Москву и велъ здѣсь жизнь разнообразную: то таскался по городу, просилъ милостыню по раскольникамъ, то разгуливалъ по деревнямъ подмосковнымъ, скупая различныя мелочныя хартіи, — училъ у раскольниковъ дѣтей грамотѣ, училъ и взрослыхъ «отъ божественнаго писанія». Во время пріѣзда Авраамія въ Москву Артемій жилъ за Язюю у Андроніева монастыря, въ домѣ княгини Марьи Александровны Львовой и училъ у нея дѣтей грамотѣ. У Ес. I: 614.

⁽¹²⁾ Этотъ новый хозяинъ Авраамія, оброчный крестьянинъ села Покровскаго, былъ прежде православнымъ, и только за годъ до пріѣзда въ Москву Авраамія перешелъ въ расколъ. У Ес. I: 614.

⁽¹³⁾ Сюда для свиданія съ отцомъ въ іюнь 1720 года пріѣзжалъ въ Авраамію изъ Керженца сынъ его Алексій и жилъ у него тайно не выходя изъ избы. У Ес. I: 617.

знакомствѣ, подавая ему деньги, приглашала нерѣдко его и къ себѣ для исполненія служебныхъ требъ. Такимъ образомъ прожилъ Авраамій въ Москвѣ до 3-го августа 1720 года. Въ этотъ день при одномъ изъ слѣдствій и розысковъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ—«приводная изъ-за москворѣцкаго сорака» изъ прихода великомученицы Екатерины, вѣтковская раскольница старца Θεодуліа въ допросѣ сказала, что знаетъ она раскольничьяго попа *поротыя ноздри*, который живетъ на шенискомъ дворѣ, что у краснаго пруда, у Ивана Яковлева, который торгуетъ старопечатными книгами и выхдецъ изъ Нижняго. Тотчасъ же наряженъ былъ подъячій съ солдатами въ домъ Ивана Яковлева; домъ же Тарасова, гдѣ жилъ Авраамій, былъ въ сосѣдствѣ. Авраамій зналъ, что его ищутъ, и—усиля бѣжать: на дворѣ у Тарасова жилъ въ это время прѣзжій тверской ящикъ Тимофей Андреевъ, «сватъ Авраамію», бывший тоже на Керженцѣ. Онъ прѣхалъ въ Москву «записаться въ расколъ». При извѣстїи, что обыскиваютъ домъ сосѣда Ивана Яковлева, Тимофей заложилъ свою трюку и увезъ Авраамія въ знакомое уже ему село Покровское, гдѣ и поселился онъ въ домъ бобыля Ивана Елисеѣва, духовнаго своего сына. Но не долго пришлось скрываться тамъ Авраамію въ этотъ разъ: скоро открыли слѣды, — и жена Елисеѣва ночью вышриводила Авраамія въ домъ къ крестьянину Аѳанасію Тимофееву. Это было 7-го августа 1720 года. Черезъ три дня Авраамій былъ схваченъ въ домѣ Тимофеева и отправленъ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ. Оттуда его переслали въ канцелярію вѣдомства полковника Ивана Никифоровича Плещеева, и въ концѣ октябрю 1720 года московскій губернаторъ Вогйковъ отправилъ Авраамія въ Петербургъ къ царскому величеству. По приказанію Петра кабинетъ секретарь Макаровъ передалъ его 1-го ноября въ тайную канцелярію. Здѣсь предъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ и въ присутствіи архимандрита Невскаго монастыря, Авраамію, рассказавши свою жизнь, такъ заключилъ свои показанія: «въ раскольничей де вѣрѣ со-

фонтьева согласія состоитъ онъ невремѣнно даже до смерти, а какъ-де онъ въ прошломъ 1719 году приведенъ въ Нижній подъ караулъ и въ ту его бытность нижегородскіе обыватели, подъячіе и другіе разныхъ чиновъ люди, а кто именно—не знаетъ, называли его въ издѣлкахъ лѣснымъ патриархомъ; и онъ-де Авраамъ, въ бытность свою въ расколѣ, патриархомъ самъ не назывался и дѣйствія патриаршаго ни въ чемъ не дерзаль и другіе раскольники никто тѣмъ званіемъ его Авраама не называли».

Прошло нѣсколько дней, Авраамій одумался «и возбравъ 18-й день предъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, кавалеромъ, и отъ лейб-гвардіи капитаномъ Петромъ Андреевичемъ Толстымъ, да передъ генералъ-лейтенантомъ лейб-гвардіи подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, онъ же Авраамъ Ивановъ о вѣрѣ въ подтвержденіе спрашиванъ и сказалъ:

«Въ православную де христіанскую вѣру отъ расколу обратиться онъ желаетъ со усердіемъ и впредь въ расколѣ отнюдь быть не хочетъ и ихъ раскольниковъ проклиняетъ».

«И декабря во 2-й день сего же года Александромъ Невскаго монастыря архимандритъ Θεодосій, обратившася отъ раскола раскопа Авраама къ православно-католической вѣрѣ въ подтвержденіе отъ раскола наставлялъ и училъ отъ священнаго писанія и онъ Авраамъ слушалъ, и съ повиновеніемъ сказалъ, что въ томъ раскольническомъ отбываніи виновать, а нынѣ совершенно съ усердіемъ желаетъ быть сыномъ восточныя святыя церкви, и въ томъ утверждается невремѣнно».

Авраамій отправленъ былъ въ Невскій монастырь для исправленія (14). Долго ли еще продолжалась полная столькихъ приключеній жизнь Авраамія — невѣстно.

Изъ другихъ извѣстныхъ лицъ мы можемъ указать еще на бѣлаго попа Василія Кондратьевича Казанскаго. Это былъ чрезвычайно-энергическій, по гордый, самолюбивый

(14) См. у Ес. 1: 621.

человѣкъ, — не уживчивый, сварливый, обладавшій въ то же время большими свѣденіями въ писаніи и необыкновеннымъ даромъ убѣжденія. Бѣжавъ отъ православной церкви, долго онъ отправлялъ службы и требы у раскольниковъ въ Казани, бывши въ то же время главою поволжскаго раскола. Оттого и прозвали его казацкимъ. Въ своей дѣятельности онъ замѣчателенъ тѣмъ, что не давалъ много воли мірскимъ людямъ, которые по своему богатству и вліянію на народъ господствовали во всѣхъ поповщинскихъ общинахъ и заправляли дѣлами секты. Василій Кондратьевичъ, поссорившись съ «мірскими правителями» за присвоеніе ими не принадлежащаго имъ, оставилъ Казань, проклявъ своихъ недоброхотовъ, и — ушелъ на Керженецъ. Въ то время у раскольниковъ — поповцевъ еще существовало правило, чтобы принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ, если не стараго посвященія — т. е. посвященія архіереями прежде Никона и по старымъ книгамъ, — то, по крайней мѣрѣ стараго крещенія. Когда же и это послѣднее требованіе — при оскудѣніи священниковъ стараго крещенія — грозило опасностію остаться во все безъ священниковъ, раскольники требовали, по крайней мѣрѣ того, чтобы бѣжавшій къ нимъ священникъ получилъ рукоположеніе отъ великороссійскихъ архіереевъ, ведущихъ начало отъ московскихъ патріарховъ, а отнюдь — не отъ малороссійскихъ, которыхъ подозрѣвали они въ обливанствѣ. Василій Кондратьевичъ былъ еще не старый человекъ, — и, когда онъ явился на Керженецъ, раскольники начали сомнѣваться, не посвященъ ли онъ епископомъ малороссійскимъ — обливанцемъ⁽¹⁵⁾, чего терпѣть они не могли. Сомнѣніе это привело раскольниковъ къ тому, что они начали смотрѣть на Василія Казанскаго косо, недověрчиво и неуважительно. Разсорясь, вѣроятно,

(15) Хотя въ дѣйствительности рукоположенъ онъ былъ митрополитомъ казанскимъ Тихономъ, уроженцемъ Нижняго Новгорода — стало быть не обливанцемъ. По другимъ извѣстіямъ — онъ посвященъ астраханскимъ архіереемъ Лаврентіемъ Горкой — малороссіаниномъ. См. въ ист. поповц. Мельн.

волилъ: объявить преосвященнымъ упомянутыхъ епархій, за архиастырскую заботливость ихъ о благѣ вѣрныхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній, Высочайшее благоволеніе.

— О ходѣ дѣла по улучшенію быта костромскихъ духовно-учебныхъ заведеній изъ костромской епархій въ «Духовный Вѣстникъ» сообщаютъ между прочимъ, слѣдующія интересныя подробности: Прежде нежели получили мы официальное приглашеніе къ этому великому дѣлу, молва о немъ распространилась уже значительно по епархій, и поднялись толки, суды и пересуды. Всѣ знакомые съ нуждами своихъ учебныхъ заведеній и сочувствующіе великому дѣлу улучшенія ихъ быта, охотно соглашались увеличить взносъ суммы противъ прежней, и ждали только распоряженій своего начальства. Случалось намъ встрѣчать и «протестантовъ» и слышать ихъ голословные возгласы противъ вопіющей необходимости, но такъ-какъ ихъ возгласы оказывались большею частію слѣдствіемъ совершеннаго незнакомства съ нуждами и потребностями семинаріи и училищъ, и только со стороны нѣкоторыхъ — слѣдствіемъ бѣдности церквей: то они и оставались гласомъ вопіющихъ въ пустынѣ и первой категоріи люди (т. е. сочувствующіе) нисколько не пугались тѣхъ «протестантовъ». Ихъ занималъ только вопросъ о томъ, на-сколько поднимется самое образованіе нашихъ дѣтей съ улучшеніемъ матеріальнаго быта ихъ воспитателей? Не останется ли-де оно въ такомъ-же видѣ, въ какомъ было и доселѣ? При разсужденіи по симъ вопросамъ слышны были и такого рода возгласы, что мы де *заставимъ* наставниковъ заниматься какъ слѣдуетъ..., «требуемъ отъ нихъ отчетовъ въ занятіяхъ» и т. п., — на что замѣчали другіе, что наставники, по всей вѣроятности, не обяжутся давать отчеты въ своихъ занятіяхъ кому-либо, кромѣ начальства, что и требовать отъ нихъ такихъ отчетовъ, не зная ихъ обязанностей и ихъ правъ, значитъ «садиться не въ свои сани», — что и успѣхи образованія зависятъ не отъ одного увеличенія окладовъ

жалованья наставникамъ, а отъ тѣхъ средствъ, какія доставляетъ имъ начальство, отъ богатства, напр., библиотекъ и научныхъ пособій, отъ разумнаго распредѣленія самыхъ занятій учениковъ и наставниковъ, отъ расширенія правъ наставниковъ, доселѣ безгласныхъ рыбъ, не знающихъ даже того, какъ составляются общіе разрядные списки, какъ и за что одни изъ учениковъ кончаютъ курсъ ученія въ 1-мъ разрядѣ, на взглядъ наставниковъ недостойные того, другіе, на ихъ взглядъ достойные того, — во 2-мъ и 3-мъ разрядахъ, или же исключаются временно и безвременно такіе, которые, по мнѣнію наставниковъ, должны кончить курсъ иногда даже въ первомъ разрядѣ. «Лучше же», говорили, «намъ самимъ быть повнимательнѣе къ жизни и занятіямъ своихъ дѣтей, почаще навѣдываться въ семинаріи и училищахъ объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, а не оставлять ихъ собственному произволу, да ничего незначающему благопопеченію хозяекъ ихъ квартиръ; а начальство и наставниковъ просить принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ развитію успѣховъ образованія нашихъ дѣтей, измѣнить, напр., самый складъ образованія, самыя методы преподаванія и порядокъ занятій учениковъ, давно оказавшіеся неудовлетворительными, улучшить библиотеки, усилить надзоръ за виѣшною жизнью учениковъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ просить и о томъ, чтобы они дали намъ возможность во всякое время знать о жизни и успѣхахъ нашихъ дѣтей, напр., чрезъ открытые для всѣхъ и во всякое время листы, въ коихъ бы были собственноручныя отмѣтки наставниковъ и начальствъ, или чрезъ такія книжки, какими снабжаютъ нынѣ своихъ воспитанниковъ начальства гимназій. — Вообще знакомые съ настоящимъ неудовлетворительнымъ положеніемъ духовно-учебныхъ заведеній нашихъ, много высказывали дѣльнаго въ своихъ частныхъ бесѣдахъ, по поводу слуховъ о предстоящей новости и въ ожиданіи официальнаго извѣстія. Въ декабрѣ наши оо. благочинные получили вѣдомости съ примѣрнымъ росписаніемъ на каждую церковь той суммы, какая должна поступить изъ всѣхъ церковныхъ доходовъ на содержаніе нашихъ духовно-учеб-

ныхъ заведеній въ 1866 году. Правленіе семинаріи, съ утвержденія его преосвященства, раздѣлило всѣ церкви епархіи на 14 классовъ, по числу душъ приходовъ муж. пола и по другимъ источникамъ церковныхъ доходовъ; первыхъ классовъ церкви должны внести отъ 200 до 350 р. (т. е. 9% и 11%) среднихъ — отъ 70 до 200, низшихъ — отъ 10 до 70 и т. д., а бѣднѣйшія церкви даже вовсе освобождены отъ взноса. При семъ правленіе семинаріи предоставило полное право духовенству, по общемъ соглашеніи, измѣнять сдѣланное имъ назначеніе, по нуждамъ и обстоятельствамъ церквей, которыхъ вполнѣ знать правленіе не могло, но которыя очень хорошо извѣстны самому духовенству; просило только не убавлять общей суммы, какая выходила по росписанію правленія въ томъ или другомъ благочинническомъ округѣ, дабы общая сумма, потребная къ содержанію семинаріи и пяти училищъ (около 45,000 руб., вмѣсто прежнихъ 29,000 р.) не уменьшилась. «Желательно бы было», сказано въ циркулярѣ, «дабы эта сумма — даже увеличена была». На этотъ призывъ скоро откликнулись отцы и братья наши, давно знакомые съ нуждами тѣхъ учебныхъ заведеній, которымъ они сами обязаны своимъ образованіемъ и образованіемъ своихъ дѣтей и братьевъ. Нѣкоторые изъ оо. благочинныхъ немедленно же созвали подвѣдомственныхъ имъ священниковъ и церковныхъ старостъ, которые по добровольномъ взаимномъ соглашеніи и незначительномъ измѣненіи назначенной правленіемъ семинаріи суммы, общіе итоги не только не сократили, но еще увеличили. Сколько намъ извѣстно, на этихъ собраніяхъ повторялись тѣ же самыя толки и разсужденія, которые высказываемы были прежде въ частныхъ кружкахъ, до полученія официальной бумаги, съ тѣмъ только различіемъ, что тѣ «протестанты», которые не понимали нуждъ семинаріи, стыдились уже высказываться здѣсь и болѣе молчали. Намъ разсказывали, что когда въ одномъ собраніи одинъ священникъ, состоящій на хорошемъ приходѣ, спросилъ: «да къ чему это увеличиваютъ сумму на содержаніе семинарій, ужели 29,000 р. недостаточно, ...» — ему будто-бы

грамотности и начальному образованію, вводитъ въ семинарскій курсъ преподаваніе педагогики, какъ предмета необходимаго для будущаго учителя, и учреждаетъ воскресныя школы при семинаріяхъ, гдѣ воспитанники, подъ руководствомъ преподавателя педагогики и подъ наблюдениемъ ректора, будутъ заниматься обученіемъ приходящихъ дѣтей, — и такимъ образомъ приготавливаться къ учительству въ церковно-приходскихъ школахъ.

«Позволяю себѣ надѣяться, что образованіе народа въ означенныхъ училищахъ подъ руководствомъ пастырей церкви, основанное на твердыхъ началахъ православія и русской народности, встрѣтитъ полное сочувствіе и поддержку со стороны земства, и что вы, милостивый государь, удостоите меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, которыя земство вашего уѣзда признаетъ нужнымъ сдѣлать по этому истинно-народному дѣлу.»

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ МѢСТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ВЪ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХІИ.

(Продолженіе.)

Духовенство костромской епархіи, по предложенію преосвященнаго, изъявило полную готовность принять содержаніе мѣстной семинаріи съ духовными училищами на счетъ церковныхъ доходовъ епархіи, обязавшись вносить ежегодно на сей предметъ до 45 т. руб.; такимъ образомъ на улучшеніе быта семинаріи и училищъ прибавляется до 14 т. руб. въ годъ противъ ассигновавшейся до сего времени на содержаніе сихъ заведеній суммы. Въ псковской же епархіи благочинные всѣхъ епархіальныхъ церквей положили жертвовать на увеличеніе способовъ содержанія семинаріи и училищъ до 5000 рублей.

О предположеніяхъ сихъ, утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, было доведено г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ до высочайшаго свѣденія. Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣтъ соиз-

изъ-за этого съ жителями Керженца и Чернораменья Василій уѣхалъ на демидовскіе заводы, на Уралъ, но и тутъ, по тѣснымъ, постояннымъ связямъ тамошнихъ раскольниковъ съ керженскими, былъ заподозрѣнъ въ полученіи священства отъ архіерея — обливанца. Тогда, проклявъ и керженскихъ и заводскихъ раскольниковъ, Василій Кондратьевичъ поѣхалъ за Литовскій рубежъ — на Вѣтку⁽¹⁶⁾.

И. И. — СКАІЙ.

(Продолженіе будетъ.)

ПИСЬМО ОБЕРЪ-ПРОКУРОРА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА ГРАФА Д. А. ТОЛСТАГО КЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯМЪ ЗЕМСКИХЪ УПРАВЪ, ОТЪ 5-ГО МАРТА 1866 ГОДА:

«Въ послѣдніе годы, при пробудившейся въ народѣ потребности къ образованію, возникло въ духовномъ вѣдомствѣ значительное число небольшихъ школъ для первоначальнаго обученія, извѣстныхъ подъ названіемъ церковно-приходскихъ училищъ. Число ихъ простирается до

⁽¹⁶⁾ Думается намъ, и — именно на основаніи сходства характеровъ, что этотъ Василій Кондратьевичъ подъ именемъ Варлаама Казанскаго — одного изъ бѣгствующихъ отъ православной церкви священниковъ — былъ посланъ въ самой половинѣ XVIII столѣтія на востокъ для пріобрѣтенія епископскаго сана. Если такъ, то вотъ судьба этого дѣла. Варлаамъ былъ отправленъ просить себѣ архіерейства къ Ясскому митрополиту Антонію: но своею неосторожностію, своею заносчивостію, нетерпящимъ противорѣчій характеромъ на первыхъ же порахъ испортилъ дѣло. Сначала митрополитъ принялъ Варлаама ласково, но уваженію къ принесеннымъ имъ подаркамъ, — и Варлаамъ держалъ себя чинно. Когда же зашла рѣчь о благочестіи и православіи грековъ, — Варлаамъ не удержался, и въ разговорѣ съ митрополитомъ горячо и дерзко началъ высказывать раскольническій взглядъ на утрату греками православія. Этимъ оскорбилъ Антоній — грекъ, находившійся въ іерархической зависимости отъ константинопольскаго патріарха, — и презюмируемаго епископа, находившагося въ его полной власти, лишилъ самаго дорогаго украшенія — бороды и заключилъ въ темницу: только жертвой привезенныхъ съ собою денегъ Варлаамъ могъ искупить себѣ свободу и безопасность. (См. въ соч. мов. Виталия о церкви и раск. — и у преосв. Мак. въ исторіи раскола стр. 349.)

21.420 съ 413.524 учащихся; такимъ образомъ онѣ представляютъ въ настоящее время главное средство для образованія народа, потому что ни въ какомъ другомъ вѣдомствѣ нѣтъ такого числа учащихся.

«При столь важномъ значеніи сихъ школъ для народнаго образованія, поддержаніе ихъ и возможное улучшеніе должно составлять, конечно, одинъ изъ существенныхъ предметовъ общественной заботливости.

«Между тѣмъ, по собраннымъ недавно свѣденіямъ, оказывается, что училища эти, открытыя самимъ духовенствомъ и въ коихъ обученіемъ дѣтей занимаются почти исключительно члены причтовъ, находятся въ положеніи далеко неблагопріятномъ, и что причины тому заключаются главнѣйше въ разныхъ матеріальныхъ недостаткахъ. Училища не имѣютъ удобныхъ помѣщеній, не обезпечены отопленіемъ, освѣщеніемъ, прислугой, терпятъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ и другихъ предметахъ и если поддерживаютъ еще свое существованіе, то большею частію однимъ усердіемъ и пожертвованіями самихъ священнослужителей, которыхъ собственныя, матеріальныя средства, и безъ того весьма скудныя, слишкомъ недостаточны для постояннаго обезпеченія этихъ заведеній. Само собою разумѣется, что при такомъ состояніи училищъ и при отсутствіи почти повсемѣстно опредѣленнаго вознагражденія за труды учащаго въ нихъ духовенства — и самое обученіе не исполнѣе удовлетворительно, и училища не могли еще получить правильной организаціи.

«Подробныя свѣденія о состояніи сихъ училищъ изложены въ прилагаемой книгѣ: *Начальныя народныя училища и участіе въ нихъ православнаго духовенства*, заключающей въ себѣ сводъ свѣденій, доставленныхъ по сему предмету въ высочайше утвержденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. Хотя свѣденія эти относятся къ 1863 и началу 1864 гг., но, за малыми исключеніями, они примѣняются къ настоящему положенію этихъ школъ. Не имѣющими нынѣ особаго значенія можно почесть развѣ заключающіяся въ нихъ разсужденія о привлеченіи къ участію въ народныхъ училищахъ мѣст-

ныхъ прихожанъ, о пререканіяхъ между разными вѣдомствами и о нѣкоторыхъ особыхъ противодѣйствіяхъ; они не могутъ имѣть прежняго значенія, такъ какъ въ теченіе 1864 г. изданы уже Положенія о приходскихъ попечительствахъ и о начальныхъ народныхъ училищахъ, устранившія, должно надѣяться, въ значительной части существовавшія по этимъ предметамъ затрудненія и недоразумѣнія.

«При неизмѣнн въ распоряженіи духовнаго вѣдомства и сельскаго духовенства денежныхъ средствъ для поддержанія училищъ и при невозможности рассчитывать на существенное пособіе государственнаго казначейства, будущность этихъ училищъ зависитъ преимущественно отъ сочувствія и участія земства, соединившаго въ себѣ всѣ сословія и всѣ мѣстныя хозяйственныя распоряженія и средства.

«По этому долгомъ поставляю сообщить о всемъ вышеизложенномъ вамъ, милостивый государь, и покорнѣйше просить васъ предложить на разсужденіе земства вашего уѣзда объ оказаніи необходимаго пособія къ поддержанію церковно-приходскихъ училищъ въ уѣздѣ вашемъ находящихся. Потребности училищъ состоятъ: 1) въ устройствѣ домовъ для училищъ и снабженіи ихъ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прислугой, 2) въ назначеніи содержанія преподавателямъ и 3) въ приобрѣтеніи руководствъ и книгъ для чтенія. Какія можно будетъ назначить средства и суммы для удовлетворенія этихъ потребностей по мѣстнымъ церковно-приходскимъ училищамъ, — будетъ, разумѣется, исполнѣе зависеть отъ усмотрѣнія земства и готовности его принять участіе въ настоящемъ дѣлѣ.

«Не излишнимъ считаю присоветовать для вашего, милостивый государь, свѣденія, что хотя до полученія матеріальныхъ средствъ трудно ожидать лучшаго устройства церковно-приходскихъ училищъ, прѣ всемъ томъ высшее духовное начальство нынѣ же вмѣняетъ сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ ихъ стараться располагать крестьянъ къ

прямо отвѣтили: «стыдись, отецъ N, спрашивать о такихъ вещахъ; видно, что вы по выходѣ изъ семинаріи никогда не заглядывали туда, не знакомы съ наставниками семинаріи, которые живутъ бѣднѣ васъ, не читаете и духовныхъ журналовъ, въ которыхъ давнымъ давно уже раскрыто крайне бѣдственное положеніе нашихъ заведеній,—иначе, вы не сказали бы того, что сказали»... Къ 8-му января поступило, говорятъ, до 15 рапортовъ отъ благочинныхъ съ такими вѣдомостями, въ которыхъ оказывается излишекъ сверхъ назначенной правленіемъ семинаріи суммы; видно, что сіи оо. благочинные и состоящіе въ ихъ округахъ іереи—истинно чадолюбивые отцы своихъ дѣтей, для которыхъ счастье дѣтей такъ-же дорого, какъ и свое! Чѣмъ объяснить медленность отзывовъ остальныхъ оо. благочинныхъ, мы не знаемъ (*). По всей вѣроятности, она происходитъ вслѣдствіе подоспѣвшихъ праздниковъ (Р. X. и Б.) и соединенной съ ними славы по приходамъ; но не думаемъ, чтобы она была слѣдствіемъ несочувствія доброму дѣлу со стороны оо. благочинныхъ (**), или недоброжелательной разногласицы и несогласія священниковъ на увеличеніе взноса денегъ. Нужно быть слишкомъ глухимъ, чтобы не слышать воплей своихъ дѣтей о недостаточности бывшихъ доселѣ средствъ къ образованію и о той апатіи, съ какою давно уже относятся къ своему дѣлу наставники, лишенные возможности право править свое великое дѣло воспитанія нашихъ дѣтей; нужно быть совершенно слѣпымъ, чтобы

(*) Правленіемъ семинарій не указано срока, а предлагается лишь доставить вѣдомости въ непродолжительномъ времени.

(**) Некоторые оо. благочинные оказали даже слишкомъ много ревности къ этому дѣлу, вмѣсто собранія священниковъ въ едино, разославъ имъ только самыя вѣдомости съ обозначеніемъ количества суммы къ взносу на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. А такъ-какъ въ этихъ вѣдомостяхъ не вездѣ оказалась должная справедливость и вѣрность, то нѣкоторые священники бѣдныхъ церквей и знающіе доходы другихъ церквей—лучше своихъ, по необходимости задумались и остановили подписку до личныхъ объясненій съ оо. благочинными и другъ съ другомъ.—Вотъ еще причина медленности! Желательно бы было, чтобы такіе факты болѣе не повторялись. Ревности не по разуму часто вредна болѣе, чѣмъ самая лѣность!...

не видѣть въ своихъ дѣлахъ высказываемыхъ ими недостатковъ образованія, и страдать полнымъ тупоуміемъ, чтобы не признавать тѣхъ-же недостатковъ въ себѣ самихъ. Мы увѣрены, что такихъ слѣдствій найдется между нами немного, и эти немногіе не помѣшаютъ успѣшному окончанію успѣшно начатаго дѣла.

ТОРЖЕСТВО ВЪ СЕЛѢ ПОГОСТѢ,

Балахнинскаго уѣзда, по случаю избавленія 4 апрѣля отъ опасности Его Императорскаго Величества Государа Императора Александра Николаевича.

Вѣсть о небываломъ на Св. Руси злодѣйскомъ покушеніи на жизнь незабвеннаго Монарха изшего, Его Императорскаго Величества Александра Николаевича, съ быстротою молнии разнеслась по Россіи; весьма скоро достигла она и до изшего села Погоста, отдѣленнаго отъ уѣзднаго города Балахны рѣкою Волгою, по которой тогда шелъ ледъ. Сначала не хотѣлось вѣрить, что на свѣтѣ можетъ существовать извергъ, могущій святотатетвенно посягнуть на жизнь Того, подъ скиптромъ котораго благоденствуютъ до 70 милліоновъ вѣрноподанныхъ, сердца которыхъ горятъ любовію къ помазаннику Божію. Но полученныя официальныя объявленія сдѣлали несомнѣннымъ, что происшествіе, потрясающее до глубины души каждого русскаго, есть совершившійся фактъ. А потому управляющій имѣніемъ князя Репнина Г. Гульельмучи и члены Волостнаго правленія Никольско-Погостинской волости, вмѣстѣ съ духовенствомъ села Погоста, движимые искреннимъ вѣрноподданическимъ чувствомъ къ Государю Императору, и гора нетерпѣніемъ излить свои благодарственныя чувства въ особенно торжественной молитвѣ къ Господу Богу, чудесно сохранивше-

му драгоценную жизнь Монарха нашего, условились между собою составить особенное торжество въ слѣдующій воскресный день, случившійся 17 апрѣля, — въ празднуемый во всей Россіи день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, и дали объ этомъ повѣстку всѣмъ временнообязаннымъ крестьянамъ князя Репнина, находящимся подъ вѣденіемъ двухъ волостныхъ правленій Никольско-Погостинскаго и Кирюшинскаго. 17 апрѣля Божественная Литургія совершена соборнѣ тремя священниками, съ возженіемъ всѣхъ мѣстныхъ свѣчь и паникадилъ; старшимъ священникомъ Михаиломъ Преображенскимъ сказана приличная торжеству рѣчь. По окончаніи Литургіи совершенъ крестный ходъ на ограду, гдѣ подъ открытымъ небомъ отправленъ съ колѣнопреклоненіемъ благодарственный Господу Богу молебенъ за спасеніе драгоценной жизни Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича. Молящихся при этомъ торжествѣ было столько, сколько небываетъ и въ Свѣтлое Воскресенье; на лицахъ всѣхъ выражалось глубокое чувство преданности къ Государю Императору.

По окончаніи молебна, г. Гульельмуци по глубокой преданности къ Государю Императору, предложилъ приличное угощеніе и закуску на площади предъ помѣщичьимъ домомъ всѣмъ находящимся при Богослуженіи. Выраженіямъ народной радости не было конца; при пушечной пальбѣ, долго раздавалось громкое сердечное ура Государю Императору и Осипу Ивановичу. Для духовенства же и старшинъ г. Гульельмуци былъ данъ въ его домѣ самый радушный обѣдъ, за которымъ провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору Александру Николаевичу. На этотъ обѣдъ приглашена была г. Гульельмуци и вся балахинская знать, но по причинѣ сильнѣйшаго вѣтра, даже бури, переправиться чрезъ Волгу никому не было никакой возможности.

Въ память сохраненія промысломъ Божиимъ жизни Государя Императора, г. Гульельмуци пожертвовалъ въ приходскую церковь села Погоста, написанную искуснымъ художникомъ на холстѣ, икону Казанской Божіей Матери, въ ознаменованіе того, что Государь Императоръ тотчасъ по избавленіи отъ угрожавшей опасности обратился съ благодарственною молитвою къ сей же иконѣ Богоматери. Обѣщано г. Гульельмуци соорудить для оной иконы и вызолоченный кіотъ. Сверхъ сего изъявлена здѣшними жителями готовность сдѣлать сильное пожертвованіе на устройство часовни въ Санкт-петербургѣ, въ Лѣтнемъ саду, на мѣстѣ сохраненія промысломъ Божиимъ отъ явной опасности жизни Государя Императора, на что уже и пожертвовано до 150 р. 17 апрѣля 1866 года между здѣшними жителями навсегда останется памятнымъ.

Села Погоста Священникъ ПАВЕЛЪ ПОГОСТИНСКІЙ

18 апрѣля 1866 года.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

законоучителя 1-го Военнаго, Павловскаго, Училища священника *Василія Я. Михайловскаго*:

въ *С.-Петербургѣ*: у самаго сочинителя на Васильевскомъ островѣ (Кадетская л.), въ Синодальныхъ лавкахъ (въ зданіи Св. Синода и на Литейной), у книгопродавцевъ: Д. Ѳедорова, Овсянникова, Кораблева; Я. А. Исакова, Кожанчикова, Анисимова, Давыдова, Терскова, Гайдебурова, Вольфа, Глазунова, Крашенинникова; въ *Москвѣ* — у А. Н. Ѳерапонтова и Анисимова; въ *Казани* и *Ярославѣ*.

ль—у Кожанчикова; въ *Кіевѣ*—у Литова; въ *Тамбовѣ*—у наставника Семинаріи Н. Я. Виноградова; въ *Твери*—у Арс. Ѳ. Рубцева (за Тьмакою на Съѣзж. улицѣ), въ *Торжскѣ* (Твер. губ.) у смотрителя Д. Училищъ священника Н. Я. Михайловскаго; въ *Томскѣ*—у профессора Семинаріи К. Н. Евтропова, въ *Екатеринбургѣ*—у Н. А. Наумова, въ *Вяткѣ*—у Красовскаго, въ *Уфѣ*—у С. Г. Лейнертъ, въ *Харьковѣ*—у Скалона, въ *Бугурусланѣ*—у соб. свящ. М. И. Боровскаго.

1) *Св. Апостолъ Павелъ*. Спб. 1863 г. Ц. 75 к., съ перес. 1 рубль. Объ этомъ сочиненіи въ 1863 г. дано три добрыхъ отзыва въ «Отечеств. Запискахъ», Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и въ «Странникѣ».

2) *Англиканская Церковь* и ея отношеніе къ Православію, Спб. 1864 г. Цѣна 1 рубль. Отзывъ объ этомъ сочиненіи см. въ № 28 «Дня» за 1865 г., стр. 669—672.

3. *Нынѣшніе Несторіане*, ихъ ученіе и богослуженіе. Харьковъ. 1865 г. Ц. 59 к., съ перес. 70 к.

4) *Объясненіе Православнаго Богослуженія*: Всенощнаго бдѣнія, Литургій Св. Іоанна Златоустаго, Василия Великаго и Григорія Великаго, съ предварительнымъ описаніемъ храма и его принадлежностей. Кромѣ того, въ этомъ сочиненіи помѣщены: 1) *Святцы*, 2) Указатель Евангельскихъ чтеній на Литургіи во всѣ воскресные дни года, 3) Словарь нессвѣтъмъ понятныхъ словъ, встрѣчающихся въ Богослуженіи, 4) Уясненіе выраженной псалтири, ежедневно слышимыхъ во время Богослуженія, 5) Краткая Славянская грамматика и 6) Каждодневныя молитвы. Изд. 3е (съ 1864 года) испр. и еще дополненное. Спб. 1866 г. Ц. 15 к., за перес. каждаго 5 экз. двадцать коп. Это сочиненіе одобрено и принято въ Военпоучебныхъ заведеніяхъ. Второе изданіе его, отпечатанное въ количествѣ пятнадцати тысячъ экземпляровъ, разошлось въ десять мѣсяцевъ.

5) *О литургіи Прееосвященныхъ даровъ*, съ каждодневными молитвами. Спб. 1866 г. Ц. 5 коп.; за перес. каждаго десяти экз. десять коп.

6) *О дарахъ Св. Духа*. Харьковъ, 1865 г. Ц. 15 к. безъ перес., съ пер. 20 к.

7) *О святыхъ Таинствахъ* въ Православной Церкви и объ отношеніи къ нимъ православныхъ. Спб., 1866 г. Ц. 15 к., за перес. каждаго 5 экз. двадцать коп.

Въ этой книгѣ излагается: а) *Православное Ученіе* о каждомъ таинствѣ; б) *Церковныя и Гражданскія постановленія* о каждомъ же таинствѣ и разнообразное отношеніе къ таинствамъ православныхъ; в) *Объясненіе обрядовъ* при совершеніи Таинствъ.

Выписывающіе вышеупомянутыя книги отъ сочинителя прямо за разъ не менѣе какъ на *пять рублей*, на пересылку ничего не прилагаютъ.

Съ дозволенія с.-петербургскаго цензурнаго комитета и департамента генеральнаго штаба, издается книга, подъ заглавіемъ:

КАРМАННОЕ, ПОЛИТИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕОПИСАНІЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

для всѣхъ, съ 81 литографированною картою, гербами губерній и областей, почтовыми и желѣзными дорогами, водяными сообщеніями и телеграфными линіями,

составленное АЛЕКСАНДРОМЪ РОМАНОВСКИМЪ.

Въ этой книгѣ, для всестороннихъ и необходимыхъ каждому справокъ, помѣщены: время учрежденія губерній или области, границы, описаніе гербовъ, пространство, число жителей и церквей, климатъ, промыселъ, города, почтовая такса, горы, острова, полуострова, моря, заливы, проливы, озера, рѣки, какъ собственно Россіи, такъ и Намѣстничества Кавказскаго, Великаго Княжества Финляндскаго и Царства Польскаго: время учрежденія епархій, всѣхъ городовъ, географическое положеніе и разстояніе ихъ отъ столицъ и губернскихъ городовъ, число жителей каждаго города и уѣзда, замѣчательныя мѣстечки,

посады, селенія и деревни; описаніе знаменитыхъ мѣстъ — святостию, историческими событіями и торговою дѣятельностию; послѣ каждой губерніи или области — литографированная карта, всѣхъ ихъ 81; на нихъ означены: города, крѣпости, станціи почтовыя, телеграфныя и желѣзныхъ дорогъ, число верстъ, водяныя сообщенія, портовыя и торговые пристани, также смежныя губерніи, области и мѣстности.

Книга въ двухъ отдѣльныхъ частяхъ, цѣна за обѣ части 1 р. 25 к. Почтовые расходы берутся издателемъ на свой счетъ.

Подписка принимается у издателя, Александра Ѳеодоровича Романовскаго, въ С.-Петербургѣ, у большаго театра по Никольской ул. домъ № 6 и у здѣшнихъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ. Празднество въ Нижнемъ-Новгородѣ 17 апрѣля. — Празднество Нижегородцевъ въ С.-Петербургѣ 19 апрѣля. — Историческіе очерки изъ жизни раскольниковъ въ Нижегородскихъ предѣлахъ (продолженіе). — Письмо оберъ-прокурора святѣйшаго синода графа Д. А. Толстаго къ предсѣдателямъ земскихъ управъ, отъ 5-го марта 1866 года. — Объ улучшеніи быта духовно-учебныхъ заведеній мѣстными средствами въ Костромской епархіи. — Торжество въ селѣ Погостѣ. — Объявленія.

Дозволено Цензурою 11-го мая 1866 года.

Редакторы: Инсп. сем. прот. А. *Стекловъ* и
Проф. Г. *Полисадовъ*.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ; ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.